

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Проблемные аспекты участия защитника в уголовном процессе»

Обучающийся

В.Л. Черемин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Участие и функция защитника в уголовном процессе являются одним из главных институтов права и, одновременно, ярким показателем уровня правового развития государства, соблюдения в государстве прав и свобод человека, а также основополагающих международных принципов в области защиты этих прав.

В работе рассмотрена деятельность защитника в уголовном процессе в его правовом (правовой статус, полномочия, основания вступления в дело) и нравственном аспектах. Основное внимание работы направлено на установление и подтверждение ключевой роли защитника в уголовном процессе.

Целью исследования является изучение теоретических основ, правовых положений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование деятельности защитника.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Основы процессуального статуса защитника	8
1.1 Назначение и функция защитника в уголовном судопроизводстве ..	8
1.2 Вступление защитника в уголовное дело.....	28
1.3 Нравственные требования к деятельности защитника	36
Глава 2 Реализация статуса защитника в отдельных формах уголовного судопроизводства	41
2.1 Проблемы участия защитника в доказывании	41
2.2 Проблемные аспекты участия защитника в судебных прениях.....	47
Глава 3 Предложения по решению проблемных аспектов участия защитника в уголовном судопроизводстве	53
3.1 Участие защитника в уголовном судопроизводстве: сравнительно-правовой аспект	53
3.2 Пути укрепления процессуального статуса защитника	62
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников	70

Введение

Актуальность исследования. Функция защиты в уголовном процессе является одной из главных функций, отражающей демократизацию и уровень правового развития государства и, одновременно, соблюдение государством основных международных принципов соблюдения прав человека и функционирования правового общества. Участие защитника подозреваемого или обвиняемого важно и ценно на любой стадии уголовного процесса. Роль защитника, как роль профессионального юриста также важна не только как факт оказания юридической помощи, но и как факт изначального присутствия в процессе лица – защитника, которое обладает достаточными знаниями и компетенцией для обеспечения одного из важнейших принципов уголовного производства – принципа состязательности сторон, без которого сам смысл этого процесса сводится только лишь к обвинению и лишается всякой состязательности. Трудно переоценить роль защитника в уголовном процессе, именно от него зависит не просто исход дела, а судьба человека. Деятельность защитника можно определить также как гарантию соблюдения конституционных и процессуальных прав обвиняемого.

Вместе с тем, эта важность и эта роль приводят и к нарушениям. Нарушения, связанные с участием защитника в уголовном судопроизводстве, представляют собой системную проблему, которая проявляется в различных формах процессуальных отклонений от установленных законом норм. Наиболее распространенными среди них являются случаи необеспечения или создания препятствий для обязательного участия защитника при проведении следственных действий. Данные нарушения подрывают принципы состязательности и равноправия сторон, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве, а также существенно ограничивают право на защиту, гарантированное Конституцией.

Одним из типичных примеров таких нарушений является проведение допроса свидетеля без участия защитника в ситуации, когда впоследствии это

лицо переводится в статус подозреваемого. В данном случае отсутствие защитника на ранних стадиях следствия может привести к использованию полученных показаний против подозреваемого, что противоречит принципу справедливости судопроизводства. Аналогичным образом нарушением считается допрос самого подозреваемого без обеспечения ему права на защиту, особенно в случаях, когда его правовой статус уже известен следственным органам.

Кроме того, значительное число нарушений связано с ограничением права подозреваемого или обвиняемого на свободный выбор защитника. Это может выражаться в навязывании государственного защитника вопреки воле обвиняемого, создании искусственных препятствий для допуска выбранного адвоката к участию в деле или необоснованном отказе в удовлетворении ходатайств о замене защитника. Подобные действия не только нарушают нормы уголовно-процессуального права, но и способствуют формированию обвинительного уклона, что негативно сказывается на объективности расследования и судебного разбирательства.

В современном российском процессуальном законодательстве существует целый ряд нормативных пробелов в регламентации процессуального положения адвоката, его прав, защиты его личности и имущества, конфиденциальности информации, собранной адвокатом на стадии предварительного следствия и др.

Институт защиты в уголовном процессе, основанный на основных международных правилах и принципах относительно молод в нашей стране, и правовая доктрина и нормотворчество не могут достаточно быстро выявить и разрешить возникающие недостатки и коллизии, возникающие в работе защитника в уголовном процессе. Помощь в решении этого вопроса нам оказывает огромный опыт зарубежных стран, который одновременно даёт нам понимание основных принципов, в отсутствие которых эффективная работа защитника невозможна. Это и целый ряд процессуальных норм и морально-

этических правил и кодексов адвокатов, разработанных и действующих во всем мире.

Вопросу участия защитника в уголовном судопроизводстве в разные исторические периоды уделяется много внимания в исследованиях и трудах отечественных и зарубежных ученых: И.В. Белозеровой, Н.Е. Бороховой, Л.А. Винокурова, С.С. Козина, А.И. Леонова, Д.С. Марьенко, Г.М. Меретукова, Э.Х. Надысей, О.В. Отчерцовой, И.Ю. Панькиной, Н.К. Lücke и др.

Очевидная необходимость в комплексном исследовании функции защиты подозреваемого и обвиняемого, оказания им квалифицированной юридической помощи с разработкой на этой основе научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства определяет актуальность выбранной темы исследования.

Объект исследования – общественные отношения, в том числе уголовно-процессуальные отношения, связанные с реализацией функций защиты, представительства и оказания правовой помощи подозреваемому или обвиняемому.

Предмет исследования – нормы правовых актов, доктринальные положения и правоприменительная практика, затрагивающие деятельность защитника в уголовном процессе.

Цель и задачи исследования определены в соответствии с предметом и объектом исследования.

Цель исследования заключается в исследовании теоретических основ, правовых положений и практических рекомендаций [59], направленных на совершенствование деятельности защитника.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- определить правовой статус, полномочия и функция защитника в уголовном судопроизводстве;
- изучить основания и порядок привлечения защитника к участию в уголовном расследовании;

- изучить нравственные основы деятельности защитника;
- исследовать такие практические вопросы деятельности защитника в уголовном процессе, как деятельность защитника по участию в доказывании, нравственные аспекты выступления защитника в судебных прениях;
- изучить иные формы деятельности защитника в уголовном процессе;
- сформулировать актуальные вопросы статуса защитника в современном уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран и основные направления совершенствования правовой регламентации участия адвоката-защитника в Российской Федерации.

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что работа является исследованием, в котором, на основе положений теории, современного состояния законодательства и правоприменительной практики разработаны уголовно-процессуальные основы совершенствования реализации защитников своих функций и полномочий.

В работе сформулированы и обоснованы ряд положений и выводов, имеющих значение для науки уголовно-процессуального права, а также деятельности адвокатов, органов следствия и суда.

Структура и объем работы определяется ее целью, задачами и предметом исследования и состоит из введения, трех глав, заключение, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Основы процессуального статуса защитника

1.1 Назначение и функция защитника в уголовном судопроизводстве

Важным достижением современного уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практике является имплементация в национальное законодательство международных стандартов и демократических правовых институтов, касающихся укрепления гарантий соблюдения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Среди них – распространение принципа состязательности, в том числе, на стадию предварительного расследования, определение сторон уголовного судопроизводства и их процессуального статуса, право лица на получение квалифицированной юридической помощи, расширение правовых инструментов для осуществления функций защиты и представительства как видов адвокатской деятельности.

Несмотря на регламентацию в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ) [67] указанных прогрессивных положений и развитие специального законодательства, регулирующего адвокатскую деятельность, остаются актуальными и требуют законодательного и научного решения проблемы, касающиеся деятельности защитника, поскольку ряд норм УПК РФ построен без учета гарантий принципа состязательности, а также не всегда учитывает положения специального законодательства [72], что приводит к нарушению прав участников уголовного судопроизводства.

Особую значимость этот аспект приобретает в сфере уголовного судопроизводства, достижение целей которого, безусловно, связано с применением широкого спектра правоограничивающих мер.

Более семидесяти лет отечественное уголовное судопроизводство функционировало на основе советской правовой идеологии с верховенством публичных интересов над личными [74, с. 40], тотальным доминированием

стороны обвинения в установлении обстоятельств уголовного дела и отведением второстепенной роли стороне защиты в этом процессе, с ограничением последней в правовых средствах отстаивания своей позиции.

Такие «постулаты» активно культивировались в уголовно-процессуальной науке и судебной-следственной практике, а после образования Российской Федерации длительное время были тем рудиментарным наследием советского прошлого, которое тормозило процесс реформирования системы уголовного судопроизводства.

Вступление в силу УПК РФ, безусловно, стало существенным шагом к утверждению демократических принципов осуществления уголовного судопроизводства. Теперь более четко очерчены приоритеты защиты прав участников уголовного судопроизводства на различных стадиях, усовершенствованы отношения между сторонами уголовного судопроизводства и судом, введены реальные элементы состязательности, расширены возможности защиты лица от подозрения и обвинения.

Однако утверждать, что «в настоящее время осуществление уголовного судопроизводства в России в полной мере соответствует современным представлениям о состязательности процесса на всех его стадиях, было бы неверно. Одной из важных проблем в этом контексте является обеспечение условий для эффективной деятельности защитника по отстаиванию интересов подозреваемого, обвиняемого или подсудимого» [1, с. 30].

Международные стандарты в области прав человека, среди которых право на защиту, определены во Всеобщей декларации прав человека (ст. ст. 1-12) [16], Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. ст. 2, 4, 6-11, 14-17, 26) [33, с. 291], Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод (2-8, 15) [24] и др.

В соответствии со ст. 49 УПК РФ основным лицом, осуществляющим функции защитника в уголовном судопроизводстве, является адвокат, деятельность которого в уголовном процессе специально регламентируется рядом, или вернее сказать, целым комплексом нормативных правовых актов.

По определению или постановлению суда в качестве защитника может быть допущен наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. Указанные лица осуществляют функции защиты, представительства, информационную функцию, при необходимости – функцию содействия в установлении обстоятельств дела, консультационную функцию.

Согласно статье 53 УПК РФ, адвокат имеет полномочия и права на проведение встречи с подзащитным, сбор и представление доказательств, привлечение специалистов, участие в различных следственных действиях, включая допрос, ознакомление с материалами дела и фиксацию информации из них, подачу ходатайств и отводов, участие в судебном разбирательстве на всех уровнях, а также возможность подачи жалоб на бездействие или, по мнению адвоката, на незаконные действия субъектов, осуществляющих уголовное преследование и рассмотрение дела. Этот перечень является открытым, и в случае общественного интереса адвокат может быть уполномочен своим клиентом на предоставление информации в СМИ.

Часть вторая ст. 53 УПК РФ отдельно говорит о полномочиях защитника. Речь идет о праве консультировать и оказывать иную юридическую помощь подзащитному, во время допроса с разрешения дознавателя или следователя задавать необходимые, по мнению защитника, вопросы. При этом отведенные вопросы обязательно должны быть запротоколированы.

Говоря об информационных полномочиях защитника, необходимо отметить, что часть третья указанной статьи запрещает разглашение данных предварительного следствия. Данный деликт закреплен статьей 310 УК РФ. Тем не менее, защитник вправе озвучивать свою версию, не приводя конкретные данные: адвокат-защитник имеет право предать гласности данные предварительного расследования в объеме и с согласия следователя или дознавателя, когда эти данные не противоречат интересам расследования и не нарушают тайну частной жизни участников расследования (ст. 161 УПК РФ).

Эти положения раскрыты в УПК РФ. Следует подчеркнуть, что роль и значение защиты органически связаны с общими принципами уголовного судопроизводства, определенными в главе 2 УПК РФ.

Так, в ст. 16 УПК РФ указано, что право на защиту относится к общим принципам уголовного судопроизводства, в главах 21-32.1 УПК и других нормах конкретизировано содержание этой основы:

- закрепление обязанности следователя после уведомления о правах по просьбе подозреваемого подробно разъяснить каждое из указанных прав, предусмотренных УПК РФ;
- включение прав подозреваемого в содержание письменного уведомления о подозрении;
- установление ограниченного срока с момента задержания для вручения задержанному лицу соответствующих процессуальных документов о подозрении;
- включение полного перечня процессуальных прав и обязанностей задержанного в протокол задержания, копия которого немедленно под роспись вручается задержанному;
- закрепление обязанности принять необходимые меры для обеспечения подозреваемого, обвиняемого, если они заявили соответствующее ходатайство, помощью защитника.

Как видно, в УПК РФ воссозданы международные демократические стандарты в отношении права на защиту, а распространением принципа состязательности на досудебную стадию уголовного процесса существенно расширены процессуальные возможности защиты. Так, современное законодательство содержит ряд новых норм, касающихся участия защитника, в частности:

- защитник (адвокат) должен привлекаться в каждом случае задержания лица по подозрению в совершении преступления;
- лицо вправе как заключить соглашение с адвокатом, так и просить принять меры к назначению ему защитника, оплата работы которого

будет произведена из государственного бюджета, причем имущественный статус лица не подлежит проверке;

- до начала допроса подозреваемому по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально. В случае необходимости производства процессуальных действий с участием подозреваемого продолжительность свидания свыше 2 часов может быть ограничена дознавателем, следователем с обязательным предварительным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника. В любом случае продолжительность свидания не может быть менее 2 часов;
- предусмотрена возможность представления ходатайств о проведении следственных и других процессуальных действий (в частности, об осмотре вещественных доказательств, ознакомлении с материалами предварительного следствия и их копировании и др.).

как отмечается, «из содержания приведенных и других положений УПК РФ усматривается, что защитник (адвокат) наделен достаточными полномочиями и процессуальными возможностями для осуществления защиты, которые включают в себя:

- активное участие в доказывании (собираение доказательств, участие в проведении следственных и других процессуальных действий);
 - реагирование на нарушения, незаконные действия (бездействие) органов предварительного следствия (жалобы, отводы, ходатайства);
- информационные потребности (ознакомление с материалами предварительного следствия)» [52, с. 138].

При изучении функции защитника в уголовном судопроизводстве, следует согласиться с замечанием исследователей о том, что в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) определение понятия защита раскрывается через него же, что не соответствует законам логики при формулировании определения понятий. Изложенные в литературе определения уголовно-процессуальной функции

защиты позволяют выделить следующие признаки этой функции: «направленность на опровержение подозрения или обвинения; направленность на выявление обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, исключающих или смягчающих его ответственность, смягчающих наказание; направленность также на охрану личных и имущественных прав лиц, которые имеют право на защиту; направленность на содействие применению института реабилитации невиновного; особый круг субъектов реализации функции; возможность использовать все указанные в законе меры и средства для реализации функции защиты» [52, с. 137-138].

Функция защиты имеет значение судебного процесса, который осуществляется в соответствии с законом и выражается в форме правовых отношений. Она представляет собой вид деятельности, который субъекты защиты выполняют для полного или частичного опровержения обвинения, реабилитации невиновного, смягчения ответственности виновного, защиты прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, оправданного и обеспечения им необходимой квалифицированной правовой помощи.

Такая функция защиты осуществляется через осуществление ряда правовых действий, таких как представление интересов клиента, консультирование, осуществление защиты в суде, подготовка процессуальных документов и др.

Функция защиты является важным принципом уголовного процесса и гарантирует соблюдение прав и законных интересов участников уголовного процесса. В процессе осуществления функции защиты, адвокат имеет право использовать все законные средства и методы для достижения справедливого решения дела.

Основным видом функции защиты является представление интересов подозреваемого или обвиняемого на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства. Адвокат взаимодействует со следователями, прокурором, судом и другими участниками уголовного процесса, проводит

допросы, подает жалобы и ходатайства, представляет доказательства в пользу своего клиента.

Функция защиты в уголовном судопроизводстве представляет собой комплексную деятельность, направленную на обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого или осужденного. Одним из ключевых аспектов данной функции является предоставление квалифицированной юридической помощи, которая включает в себя не только формальное участие защитника в процессуальных действиях, но и активное содействие в реализации субъективных прав лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Квалифицированная правовая помощь предполагает проведение консультаций, в ходе которых защитник разъясняет подзащитному его права и обязанности на различных стадиях уголовного процесса, включая досудебное производство, судебное разбирательство и исполнение приговора. Важным элементом такой помощи является информирование о процессуальных последствиях тех или иных действий, например, дачи показаний, отказа от дачи показаний или согласия на особый порядок судебного разбирательства.

Кроме того, функция защиты охватывает представление интересов осужденного в исправительных учреждениях, что особенно актуально в контексте обеспечения прав лиц, отбывающих наказание. Это включает в себя подготовку жалоб на условия содержания, ходатайств об условно-досрочном освобождении, а также защиту от возможных нарушений со стороны администрации исправительных учреждений. Таким образом, деятельность защитника не ограничивается рамками судебного процесса, а продолжается на всех этапах уголовного преследования и исполнения наказания, обеспечивая непрерывность правовой поддержки.

Правильное осуществление функции защиты является гарантией справедливости и защиты прав каждого участника уголовного процесса, а также поддержки правового государства и презумпции невиновности.

Можно рассматривать функцию защиты в уголовном судопроизводстве как регламентированное законом направление деятельности субъектов защиты. Следовательно, к содержанию конституционного принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому, подсудимому права на защиту относятся следующие элементы:

Обеспечение вспомогательной защиты, то есть предоставление права воспользоваться помощью защитника. Одной из важнейших составляющих права на защиту является «право на правовую помощь защитника, которое можно рассматривать как субъективное юридическое право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, предусматривающее возможность обращения последних к государству для получения на договорных или внедоговорных началах правовой помощи адвоката-защитника» [2, с. 526].

Обеспечение должного уровня защиты, то есть возложение законом на государственные органы и лиц, ведущих процесс, обязанности разъяснить лицам, участвующим в деле, их права и обеспечить возможность их осуществления.

В общем, система гарантирования права на защиту для подозреваемого, обвиняемого, оправданного или осужденного, включает в себя набор способов и средств, которые предусмотрены или не запрещены законом. Эти процессуальные права позволяют адвокату защитить своего клиента от подозрений или обвинений в совершении преступления.

Отмечается, что защита – это система предусмотренных или не запрещенных законом действий субъектов защиты и отношений, возникающих при этом, направленных на полное или частичное опровержение фактической и юридической стороны подозрения или обвинения [49, с. 99].

В научной литературе предлагаются также такое определение: «защитник – лицо, уполномоченное в предусмотренном законом порядке осуществлять защиту прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого (подсудимого, осужденного, оправданного)» [41, с. 5].

Специфика защитника как участника уголовного судопроизводства заключается в том, что он действует от имени и в интересах другого лица, оказывает правовую помощь подзащитному, в частности осуществляет защиту его прав, свобод и законных интересов. Защитник как субъект защиты появляется в силу обеспечения права лица на защиту в определенном законом порядке.

Для данной категории субъектов защиты имеется особый процессуальный статус, который заключается в том, что защитник имеет право использовать процессуальные права подозреваемого или обвиняемого, защиту которого он осуществляет, а также выполнять свои права и обязанности в рамках уголовного судопроизводства, в соответствии с законодательством, как отдельный участник судебного процесса. Он выступает в роли адвоката, занимающегося защитой обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

С учетом этих и других позиций, которые охватывают наиболее распространенные подходы к определению понятий защиты и защитника, мы попытались сформулировать собственные выводы о содержании защиты в уголовном судопроизводстве. Наше видение заключается в том, что такой смысл ставят предусмотренные уголовным процессуальным законом средства, применение которых направлено на обеспечение законности, объективности и обоснованности расследования.

Анализируя процессуальные возможности защиты в уголовном судопроизводстве, необходимо отметить существенную несогласованность между положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в части регламентации прав адвоката. Данная правовая коллизия уже порождает значительные сложности в правоприменительной практике, создавая условия для ограничения эффективной защиты и нарушения принципа состязательности сторон.

Яркой иллюстрацией указанной проблемы выступает институт «адвокатской тайны», который получил четкое нормативное закрепление в пункте 1 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и дополнительно гарантируется конституционными нормами о праве на квалифицированную юридическую помощь. Однако в УПК РФ отсутствует не только легальное определение данного понятия, но и комплексный механизм его процессуальной защиты. Уголовно-процессуальное законодательство ограничивается лишь косвенным упоминанием, содержащимся в пункте 3 статьи 56 УПК РФ, который устанавливает запрет на допрос защитника обвиняемого в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Подобная законодательная диспропорция создает существенные риски для реализации принципа конфиденциальности отношений между адвокатом и доверителем, поскольку отсутствие прямых процессуальных гарантий адвокатской тайны в УПК РФ позволяет правоприменительным органам толковать соответствующие положения ограничительно. Это, в свою очередь, может приводить к нарушениям прав подозреваемых и обвиняемых на защиту, поскольку адвокатская тайна выступает необходимым условием для установления доверительных отношений между защитником и подзащитным, без которых невозможно эффективное осуществление защиты в уголовном процессе.

При дальнейшем сравнении можно отметить, что объем (в части законодательного перечня прав защитника) и логическое содержание этих прав не совпадают, что приводит к проблемам в правоприменительной практике. Так, защитник может привлечь специалистов. В тоже время ответы, данные носителями специальных знаний (экспертами и специалистами), на вопросы следователя и защитника, могут отличаться. Как правило, суды встают на сторону следствия, что на наш взгляд, не соответствует открытому перечню действий и полномочий защитника, не способствует достижению

полноты расследования и вынесению полновесного справедливого судебного решения. Мы имеем в виду проблему, когда заключения разных экспертов не сопоставляются, а принимается к рассмотрению «удобное» заключение. Еще более часто встречается назначение судебно-психиатрической экспертизы вместо судебно-психологической, например, в делах об убийстве матерью новорожденного ребенка, когда именно первоначальное состояние матери может не только выступить доказательством, но и указать следователю на иные обстоятельства, которые могут доказывать влияние извне, тем самым выявив подстрекателей, что в итоге, учитывая сложное психологическое состояние матери, может серьезно влиять на назначение наказания.

Для урегулирования этого вопроса предлагается уточнить нормы УПК РФ о правах защитника, учитывая положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Остановимся подробнее на реализации защитником своих задач. Реализация задачи опровержения подозрения (обвинения) в уголовном судопроизводстве вероятна лишь при наличии процессуальных возможностей в соответствии с определенными законом правами защитника. В частности, закон предусматривает обязанности защитника, которые очерчивают меру надлежащего процессуального поведения при осуществлении деятельности по опровержению подозрения (обвинения).

К первой группе предлагаем отнести права защитника, предусматривающие беспрепятственное осуществление опровержения подозрения (обвинения).

«Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства – это выполнение уполномоченными законом органами комплекса необходимых действий (мероприятий), направленных на недопущение возможности нанести ущерб участникам уголовного судопроизводства, с целью надлежащего осуществления правосудия» [9, с. 49].

Главной составляющей обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, является осуществление уполномоченными

законом правоохранительными органами мер, направленных на защиту жизни, здоровья, жилья и имущества этих лиц от противоправных посягательств с целью создания необходимых условий для надлежащего осуществления правосудия.

«Обеспечение безопасности субъектов (участников) уголовного процесса имеет целью эффективное осуществление ими своих функций и выполнение задач судопроизводства» [10, с. 76].

Предоставление защитнику законодательно закрепленной гарантии обеспечения его личной безопасности, неприкосновенности его жилища, собранных им предметов и доказательств, гарантия безопасности его родных и близких, хоть и не влияют напрямую на возможность осуществления деятельности по опровержению подозрения (обвинения), но создают необходимые условия для беспрепятственного осуществления этой деятельности при наличии факторов давления на адвоката или угрозы его жизни и безопасности. Право заявлять отводы.

Согласно ст.ст. 64, 67, 70 УПК РФ, защитник имеет право заявлять отводы. УПК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, исключающих участие субъектов в уголовном судопроизводстве.

Отвод - это совокупность правил, которые обеспечивают независимость и беспристрастность участников расследования и судебного процесса, а также соблюдение других требований уголовно-процессуального законодательства, определяющего, кто и в каких обстоятельствах не может участвовать в уголовном процессе.

Наличие института отвода в уголовном судопроизводстве России гарантирует справедливое, беспристрастное и объективное правосудие. Он включает в себя ряд мер, направленных на исключение заинтересованных лиц из предварительного расследования [75, с. 79].

Возможность успешно осуществить защиту в уголовном процессе и опровергнуть подозрения или обвинения невозможна в случае участия в этом процессе лиц, которые имеют личный интерес в его результатах и могут

препятствовать объективному и независимому правосудию. Поэтому право на подачу запросов на отвод в уголовном процессе на разных его этапах предоставляет защитнику возможность устранить препятствия, которые могут помешать успешной защите обвиняемого и опровержению подозрений или обвинений.

Ко второй группе предлагаем отнести права защитника, которые предусматривают возможности для правильного определения направленности процессуальной деятельности по опровержению обвинения.

Право иметь конфиденциальные свидания с подзащитным.

Предоставление данного права защитнику имеет особое значение для защиты прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого). Прежде всего, это дает возможность защитнику свободно общаться с подозреваемым (обвиняемым). Во-вторых, такое общение осуществляется конфиденциально, что позволяет подозреваемому разоблачить все факты и обстоятельства дела без страха, что эта информация станет известна стороне обвинения. Без эффективного сотрудничества защитника с подозреваемым (обвиняемым) невозможно опровергнуть подозрение (обвинение). Законодательство устанавливает это право на свободное общение, чтобы обеспечить такую возможность. Во время встречи с подозреваемым (обвиняемым), защитник получает необходимую информацию (которую подозреваемый, обвиняемый знает о обстоятельствах и фактах преступления, в том числе тех, которые не отражены в материалах дела), чтобы эффективно осуществлять защиту и обсудить конкретную стратегию, которую они будут преследовать в ходе уголовного процесса. Анализ такой информации позволяет защитнику на раннем этапе предложить соответствующие рекомендации подозреваемому с целью предотвратить действия, которые могут затруднить опровержение подозрения (обвинения).

Право защитника на конфиденциальное свидание до допроса подозреваемого имеет важное значение для дальнейшей деятельности, направленной на опровержение подозрения (обвинения). Это обусловлено

тем, что подозреваемый из-за неопределенности обстановки, в которую он попал, и отсутствия необходимых правовых знаний не может самостоятельно определить, как эффективно осуществлять собственную защиту и какие именно сведения сообщать стороне обвинения, чтобы не навредить дальнейшей возможности опровержения подозрения (обвинения).

Итак, подготовка подзащитного к даче показаний – одна из правомерных тактических мер защитника, направленная на опровержение подозрения (обвинения).

Дальнейшие свидания без ограничения их количества и продолжительности дают возможность оперативно получать дополнительную информацию и корректировать действия подозреваемого (обвиняемого) для успешного опровержения подозрения (обвинения).

Право знать, в совершении какого преступления подозревается или обвиняется подзащитный. Право на получение таких сведений имеет важное значение для реализации всех других прав, связанных с осуществлением защиты.

Получение такой информации происходит путем ознакомления с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ [38, с. 34] или письменным уведомлением о подозрении в совершении преступления (ст. 223.1 УПК РФ), в которых излагаются правовая квалификация правонарушения, в совершении которого обвиняется (подозревается) лицо, краткое содержание фактических обстоятельств этого деяния, в том числе указание времени, места его совершения.

Такую информацию защитник имеет право получить после начала участия в уголовном судопроизводстве. Это дает возможность защитнику определить обоснованность обвинения (подозрения), направление действий по защите лица и вероятные способы опровержения обвинения (подозрения).

«Ознакомление с материалами дела является непосредственным и главным фактором осуществления самого права на защиту, поскольку в отсутствие подробной и достоверной информации о том, в чем обвиняется

лицо, на каком основании и с учетом каких доказательств, осуществлять защиту этого лица в принципе невозможно. На этом этапе защитник, имея полный объем информации о доказательствах, содержащихся в материалах уголовного дела, получает возможность выбирать направление деятельности для опровержения обвинения в дальнейшем – в судебных стадиях уголовного процесса» [65, с. 100].

Некоторые исследователи считают, что «досудебное ознакомление стороны защиты с доказательственной базой, собранной стороной обвинения, является нарушением принципа состязательности сторон» [65, с. 101]. Мы не согласимся с такой позицией, поскольку право на ознакомление с материалами дела на любой стадии процесса является отражением общеправового принципа и права на ознакомление с материалами дела, которое признается и защищается на наднациональном уровне.

К третьей группе предлагаем отнести права защитника, которые предусматривают возможность получения фактических данных, способных иметь значение для опровержения подозрения (обвинения).

Право участвовать в процессуальных действиях. Право защитника на участие в процессуальных и следственных действиях выполняет важную роль для опровержения подозрения (обвинения), поскольку защитник оказывает во время проведения таких действий правовую помощь подзащитному, обеспечивает соблюдение требований Закона об ОРД [73].

Право задавать вопросы дает возможность при проведении процессуального действия получать доказательственную информацию, в частности, опровергающую подозрение (обвинение), с обязательной фиксацией ее в протоколе.

Возможность подачи замечаний и возражений при проведении таких действий является выгодным для обеспечения достижения объективного результата процессуального действия и недопущения сокрытия доказательственной информации, которая может быть использована для опровержения подозрения (обвинения).

Право собирать доказательства в установленном уголовным процессуальным законом порядке. Законодатель делегирует защитнику полномочия осуществлять в рамках уголовного судопроизводства деятельность, направленную на доказывание значимых для стороны защиты обстоятельств, в частности с целью опровержения подозрения (обвинения).

Уголовно-процессуальное доказывание происходит в установленной законом процессуальной форме. Необходимым элементом собирания доказательств являются предусмотренные законом действия, с помощью которых обеспечивается возможность реализации прав лицами, участвующими в собирании доказательств, в частности стороной защиты.

Возможность осуществления права защитника на сбор доказательств предусмотрена. Защитник может получить предметы, документы и другую информацию в качестве доказательств, в соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 86 УПК РФ. В настоящем законодательстве не указано, от кого именно можно получить предметы, документы и информацию. Адвокат имеет право получить их от физических и юридических лиц. «Все предметы, документы и информация, полученные адвокатом и представленные им в органы предварительного следствия в качестве доказательств, должны соответствовать требованиям относительности, допустимости и достоверности. Для достижения этих целей, когда физические или юридические лица передают адвокату предметы или документы, рекомендуется составить двусторонний акт передачи и получения предмета, который содержит информацию о том, кто передал и что передано, и подтверждает факт принятия таких предметов или документов адвокатом» [31, с. 327].

Далее рассмотрим вопрос о форме осуществления права адвоката-защитника на сбор доказательств путем запроса справок, характеристик, иных документов у государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять

запрашиваемые документы или их копии, в соответствии с пунктом 3 части 3 статьи 86 УПК.

«Когда адвокат запрашивает указанные документы, главной проблемой является отказ государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций предоставить эти документы. По закону, запрашиваемые адвокатом сведения могут быть отнесены к информации с ограниченным доступом, и в таком случае может быть отказано в их предоставлении (согласно статье 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункт 4, подпункт 3). Конституционный Суд РФ неоднократно подтверждал правовую позицию о невозможности предоставления такой информации по запросу адвоката (см. Определения от 26 марта 2019 года № 816-О и от 30 сентября 2004 года № 317-О (налоговая тайна); от 28 февраля 2017 года № 244-О; от 17 июня 2008 года № 434-О-О (коммерческая тайна); от 29 января 2009 года № 3-О-О и от 29 сентября 2011 года № 1063-О-О (информация, содержащая персональные данные)» [3].

Право опрашивать лиц с их согласия. Для получения доказательственной информации защитник может воспользоваться правом на опрос лиц с их согласия. С предоставлением такого права защитник имеет реальную возможность получать необходимую для защиты, в частности для опровержения подозрения (обвинения), доказательственную информацию непосредственно из первоисточника, то есть от лица, которое ею владеет. Опрос лица с его согласия – это беседа защитника с лицом, которое может предоставить ему любые фактические данные, необходимые для осуществления им защиты подозреваемого (обвиняемого).

Благодаря предоставлению защитнику такого права он не ограничен в выборе лиц, которых он может опросить и получить от них информацию для осуществления защиты.

То есть защитник вправе опросить любое лицо, которое, по его мнению, обладает или может обладать необходимой для осуществления защиты

информации. Такая возможность является полезной для получения необходимой информации для опровержения подозрения (обвинения):

- защитник имеет возможность расширить круг свидетелей;
- информация, получается из первоисточника без влияния со стороны обвинения;
- защитник самостоятельно определяет перечень вопросов, на которые необходимо получить ответ.

Единственным, ограничивающим возможность защитника опросить лицо обстоятельством является отсутствие его согласия на опрос.

«Полномочия защитника», определенные в статье 53 УК РФ, регламентируют права защитника. В дополнение к уже указанным нами правам, таким как право на сбор доказательств в пользу подзащитного, защитник имеет право на встречи со своим клиентом, право на присутствие при предъявлении обвинения, право на ознакомление с материалами уголовного судопроизводства, право на присутствие во время следственных действий, право на представление интересов подзащитного в суде всех инстанций, и право на ознакомление со всеми материалами уголовного дела после завершения предварительного расследования. Кроме того, следует отметить, что защитнику предоставляются как статические, так и динамические права в уголовном процессе. Эти права включают возможность подачи ходатайств и отводов, подачу жалоб на действия должностных лиц и сотрудников органов дознания, а также возможность привлечения специалистов.

Таким образом, статья 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержит нормативное закрепление ключевых процессуальных прав защитника, выступая юридической основой его участия в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем, системный анализ данной нормы позволяет выявить не только перечень предоставляемых защитнику правомочий, но и имплицитно содержащиеся в ней положения, позволяющие определить соответствующие обязанности и меры ответственности данного

участника процесса. Однако, как свидетельствует анализ научной литературы, указанная правовая норма не получила достаточного теоретического осмысления в современной процессуальной доктрине.

Как отмечается в ряде авторитетных комментариев к УПК РФ [17], а также в учебных изданиях по уголовному процессу [11, с. 141-142] и специализированных монографических исследованиях [63, с. 59-60], содержание ст. 53 УПК РФ зачастую либо просто репродуцируется без должного анализа, либо вообще игнорируется при рассмотрении системы участников уголовного судопроизводства. Подобный поверхностный подход к исследованию правового статуса защитника представляется методологически несостоятельным, поскольку приводит к фрагментарному пониманию его процессуального положения.

Между тем, как справедливо отмечается в научной литературе, существует объективная необходимость проведения комплексного анализа всех элементов, составляющих правовой статус защитника. Такой анализ должен включать не только формальное перечисление предоставленных законом прав, но и исследование их содержательного наполнения, процессуальных механизмов реализации, а также взаимосвязей с обязанностями и ответственностью данного субъекта уголовного процесса. Отсутствие подобного системного подхода в научных исследованиях создает существенный пробел в теории уголовного процесса, затрудняя формирование единообразной правоприменительной практики и снижая эффективность реализации принципа обеспечения права на защиту.

Что касается обязанностей защитника в уголовном судопроизводстве, то они также урегулированы нормами УК РФ. В первую очередь, защитник не может отказаться от защиты того лица, в качестве защитника которого он уже вступил в процесс. Также защитник не может представлять интересы участников уголовного процесса, в случаях, когда позиции этих участников противоречат друг другу. Защитник не имеет права разглашать данные предварительного расследования. Особо в правовых нормах и доктрине

акцентируется внимание на обязанность защитника не разглашать государственную тайну в случаях, когда такая тайна стала ему известна в ходе уголовного процесса. Однако здесь, мы должны отметить, что обязанности защитника соприкасаются с ответственностью защитника, и эта ответственность наступает, как логически следует, из нарушения защитником своих обязанностей. Следует отметить, что уголовным законодательством не предусмотрено случаев ответственности защитника в виде его отстранения от участия в уголовном судопроизводстве.

Однако, одновременно, Конституционный Суд РФ допускает отстранение защитника от участия в уголовном процессе [57, с. 2-3] в случаях, когда поведение защитника в судебном заседании мешает ведению процесса, грубо нарушает порядок судебного заседания, или препятствует вообще проведению судебного заседания [15, с. 110-112]. Мы считаем, что при любых обстоятельствах непозволительно лишать подозреваемого или обвиняемого защитника, какими бы вопиющими, серьезными и вескими такие обстоятельства ни были. Лишая лицо защитника, подрывается сам смысл уголовного судопроизводства с точки зрения его осуществления в правовой стране в соответствии с нормами закона.

Правоприменителями справедливо указывается на несовершенство правовой регламентации порядка подтверждения полномочий адвоката в уголовном процессе [45].

Нормы закона наделяют адвоката правосубъектностью на основании соглашения, заключенного между адвокатом и его доверителем. Долгое время в отечественной и зарубежной науке обсуждается вопрос, может ли выступать защитником лицо, не являющееся адвокатом, но обладающее соответствующим образованием, имеющее, например, ученую степень. В процессуальном законодательстве ФРГ такая возможность существует. Российским законом это не дозволено, и здесь необходима серьезная дискуссия.

1.2 Вступление защитника в уголовное дело

При выяснении вопроса оснований и порядка вступления защитника к участию в уголовном деле нужно уделять внимание ни только самому факту возможности вступления защитника в процесс, но также и требованию к своевременности такого вступления.

Своевременность участия защитника в уголовном процессе может обеспечить сразу две важные составляющие: реализовать право на защиту как таковую, а также предотвратить злоупотребление правами, либо факты нарушения законодательства со стороны других участников уголовного процесса, что в итоге приводит к достижению огромной правовой цели – минимизации возможности вынесения в отношении подозреваемого или обвиняемого необоснованного обвинения [7, с. 155].

Момент вступления защитника в процесс четко регламентирован уголовным процессуальным законодательством (ч. 3 ст. 49), которое определяет этот момент в зависимости ни от какой-либо конкретной даты, постановления или решения какого-либо органа, а от наступления определенных фактических обстоятельств.

«Таковыми фактическими обстоятельствами являются: факт вынесения уполномоченным органом постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; факт непосредственно задержания лица, подозреваемого в совершении преступления; факт возбуждения уголовного дела, а также: факт вручения лицу уведомления о привлечении его в уголовной процесс в качестве обвиняемого; факт применения в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу» [47, с. 5].

Что касается основания вступления защитника в процесс, то в случае, если, в качестве защитника в процесс вступает близкий родственник или иное лицо, то УПК четко определяет такой момент подачей соответствующего ходатайства обвиняемого. В случае же если мы говорим о защитнике, как о лице, способном и обязанном оказать обвиняемому квалифицированную

правовую помощь, то мы должны понимать, что таким защитником в уголовном процессе может быть только адвокат.

Сторонниками законодательного закрепления требования профессионализма адвоката (защитника) [47, с. 5] высказывались аргументы о том, что обеспечить надлежащую защиту может только такое лицо, которое обладает опытом, навыками и знаниями, позволяющими осуществлять такую деятельность на началах равенства и состязательности, поскольку деятельность следователя, прокурора так же является профессиональной [76, с. 56].

Для обеспечения права на защиту и доступа к правосудию законодатель установил случаи обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве. Следовательно, законом предусмотрены случаи, когда реализация функции защиты, в частности опровержение подозрения (обвинения), осуществляется только при участии защитника.

Обязательность участия в данном случае является неукоснительным правилом, которое не может быть нарушено ни по желанию суда, ни по желанию следователя, ни по желанию самого обвиняемого.

Перечень случаев, когда участие защитника в уголовном судопроизводстве является обязательным предусмотрен ст. 51 УК РФ. Такими случаями являются:

- «когда подозреваемое или обвиняемое лицо не отказалось от защиты;
- в случаях ведения уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетнего лица, либо лица, которое не способно самостоятельно осуществить свою защиту;
- в случаях, когда подозреваемое или обвиняемое лицо не говорит и не владеет языком судопроизводства;
- в случаях судебного процесса с участием присяжных;
- в случаях, когда в качестве наказания за совершенное преступление может быть назначено пятнадцать и более лет лишения свободы, а

также в случаях уголовного судопроизводства по тяжким и особо тяжким делам;

- в случаях уголовного производства по делам средней или небольшой степени тяжести, когда подозреваемый или обвиняемый признал свою вину и заявил о ведении процесса в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УК РФ;

в случае производства по уголовному делу в сокращенной форме» [67].

Если обратиться к международному опыту, то можно заметить, что в России, вопреки опыту других стран, наряду с адвокатами защитниками стали лица, знания и опыт которых нельзя проверить, а за непрофессионализм нельзя привлечь к ответственности, для них защита превратилась в безответственную коммерческую деятельность [31, с. 327-328].

Отличное замечание заключается в том, что некоторые считают, что положения УПК РФ сужают право человека на защиту. Кодекс придерживается практики, схожей с европейской. Впрочем, Россия пока не может себе позволить это. Нередко бывает, что люди, защищающие своих близких в суде, гораздо лучше знакомы с делом, чем адвокаты. Почему ведение уголовного дела или защита подсудимых не может осуществляться профессором или другим квалифицированным специалистом в области права, если он не является адвокатом? Большая часть России является бедной страной, и кто же из адвокатов будет работать на благо общества бесплатно? Ведь работа должна быть оплачена. Снова все будет ложиться на бюджет страны? И кто будет контролировать качество работы такого бесплатного адвоката?

Правоприменительная практика подтверждает особенную роль защитника в уголовном процессе, в том числе, исключительную его роль при участии в судебных заседаниях. Так, кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.08.2020 № 39-УД20-2-К1 уголовное дело направлено было на новое кассационное рассмотрение, поскольку рассмотрение дела в кассационном

порядке произошло в отсутствие осужденного и его адвоката, что существенно нарушило уголовно-процессуальный закон и повлияло на исход дела [22].

Суд руководствовался тем, что уголовно-процессуальный закон обязывает суд кассационной инстанции обеспечить участие адвоката для защиты интересов осужденного при наличии его ходатайства об этом, однако заявление о рассмотрении уголовного дела с участием адвоката, вопреки требованиям ч. 3 ст. 50 УПК РФ, судом оставлено без внимания. Следовательно, при рассмотрении кассационной инстанцией уголовного дела было нарушено право осужденного на защиту, т.е. допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, повлиявшее на исход дела.

При рассмотрении дела №57-УД20-4 Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2020 [39] в приговор и апелляционное постановление по делу внесены изменения: исключено указание на назначение осужденным по ч. 1 ст. 172 УК РФ дополнительного наказания в виде штрафа. По поданной жалобе указанное определение отменено, уголовное дело направлено на новое кассационное рассмотрение, поскольку «дело было рассмотрено в отсутствие осужденных и с участием адвокатов, назначенных судом. При этом осужденные не давали согласия на замену адвокатов, с которыми заключили соглашение, более того, их адвокаты от участия в суде кассационной инстанции не отказывались, а напротив, просили о рассмотрении дела с их участием. Обстоятельствами дела было установлено, что защитники подали в суд ходатайство об участии в судебном заседании с использованием средств видеоконференц-связи, которое не было удовлетворено, при том, что в период рассмотрения дела всем судам было рекомендовано при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференц-связи» [39].

С внесением изменений в Конституции РФ появился совершенно новый для нашего законодательства термин «квалифицированной юридической помощи». Вместе с тем, в течение последних лет в общественной жизни активнее употребляется термин «правовой помощи». По мнению адвоката

Г.М. Резника, «квалифицированной в соответствии с мировой практикой может считаться помощь, оказываемая специалистами по праву - как минимум лицами, имеющими юридическое образование, при обязательном соблюдении профессиональных стандартов и этических норм, поддерживаемых профессиональным контролем. Вне этих стандартов и норм юридическая помощь квалифицированной быть не может» [58, с. 27].

Как было отмечено, «несмотря на законодательную определенность относительно участия в уголовном судопроизводстве только адвокатов, сторонники предоставления такого права другим юристам продолжают апеллировать к решениям Европейского Суда по правам человека, нормам международных актов» [64, с. 70].

Для защиты цель заключается в защите интересов подозреваемого или обвиняемого, в том числе доказывании обстоятельств, опровергающих подозрение, оправдывающих обвиняемого, исключаящих или смягчающих его ответственность, а также обеспечении интересов подозреваемого или обвиняемого во время проведения следственных действий и применении мер принуждения. Эти положения можно определить, как содержание защиты на досудебной стадии.

Таким образом, сторонам важно не только знать законодательство, но также понимать цели и процессуальные механизмы решения друг друга.

Для обвинения цель заключается в доказательстве вины подозреваемого или обвиняемого, а также в защите интересов общества и обеспечении правопорядка. Обвинение должно убедительно доказать совершение преступления и получить судебное решение об осуждении подозреваемого или обвиняемого.

Для достижения своих целей обвинение может использовать различные методы, такие как подбор и представление доказательств, проведение следственных действий, аргументация перед судом и т. д.

Защита подозреваемого или обвиняемого также должна ориентироваться на достижение своих целей. Для защиты важно не только

опровергать обвинения, но также стремиться к оправданию клиента, смягчению наказания или получению свободы. Для этого защита может использовать различные методы, такие как опровержение доказательств обвинения, представление альтернативных версий событий, обращение к характеристикам и свидетельствам в пользу подозреваемого или обвиняемого, проведение независимой экспертизы и т. д.

Несмотря на противоположные цели и задачи сторон, уголовно-процессуальное законодательство обязывает их соблюдать определенные процедурные правила и гарантии. Обвинение и защита должны уважать права и свободы подозреваемого или обвиняемого, а также сотрудничать с соответствующими органами и учреждениями, такими как суд, следственные органы, адвокатская палата и т. д.

В итоге, в уголовном процессе обвинение и защита являются важными и неразрывными сторонами, взаимодействие которых направлено на достижение справедливого решения дела. Понимание целей и процессуальных механизмов друг друга является ключевым для успешного представления интересов своей стороны.

Вопрос об устранении от участия в производстве по уголовному делу некомпетентного защитника не решается в ст. 72 УПК РФ. В то же время, в судебной практике есть случаи удовлетворения ходатайств обвиняемых об отводе защитника в связи с ненадлежащей защитой [4].

Мы рассмотрим пример, посвященный вопросу обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве, в контексте злоупотребления правом на отказ от защитника, обоснованности и количества таких отказов. Правоприменительная практика свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или

приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства.

По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации [44], непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом.

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу.

Представляется возможным дополнение 72 УПК РФ новым пунктом следующего содержания: «4) Недостаточная квалификация для осуществления защиты или представительства. Право на отвод защитника, представителя имеет подозреваемый, обвиняемый, лицо, представительство которого осуществляется. Отвод должен быть мотивированным».

Отдельным вопросом является вопрос привлечения защитника на стадии предварительного расследования. Хотя законодательно этот вопрос определен, на практике данная проблема получила широкое распространение и обсуждение.

Отдельно необходимо остановиться на вопросе о законных интересах лица, защищаемого на стадии предварительного следствия, особенно, когда это касается несовершеннолетних. Интересы нельзя сводить к правам,

предусмотренным в законе, и реальной возможности пользоваться предоставленными правами, как это иногда считают [28, с. 93].

Анализируя сущность законных интересов, нельзя не заметить, что «правовой защитой пользуются и некоторые интересы личности, которые не получили прямого закрепления в конкретном нормативном акте» [27, с. 3]. «Не каждый законный интерес непосредственно закрепляется государством в нормах права, некоторые вытекают из общих принципов» [30, с. 58]. «Для признания интереса в законном порядке необходимо, чтобы он соответствовал закону и не был противозаконным. В уголовном судопроизводстве существуют законные интересы лица, которые не прямо вытекают из содержания нормативного акта» [30, с. 59].

Законные интересы определяются содержанием прав, но не тождественны им, они не конкретизируются в законе, что позволяет сделать предположение об их более широком смысле и значении для совершенствования процессуальных прав субъектов предварительного следствия и форм их защиты. Законный интерес не обеспечивается юридической обязанностью других субъектов, а поэтому его реализация может быть не связана с правовыми требованиями к таким субъектам относительно осуществления определенных действий.

Свободы – это возможности выбирать вид поведения в пределах и порядке, которые предусмотрены законом, и они так же определяются содержанием прав.

Усматривается, что в практической плоскости упомянутая законодательная конструкция позволяет адвокату дополнительно аргументировать необходимость расширения возможностей и средств защиты, особенно в части интересов несовершеннолетних, инвалидов, пожилых людей и т.д. В доктрине в целом поддержана и превалирует позиция по распространению принципа состязательности в том числе и на досудебную стадию уголовного судопроизводства [14, с. 48].

Рассмотрим типичные нарушения, связанные с допуском адвоката к участию в уголовном судопроизводстве (создание искусственных препятствий в доступе к защите, необоснованные требования предоставить не предусмотренные законом дополнительные документы для подтверждения правового статуса). Например, незаконное требование следователя предоставить документы в подтверждение полномочий адвоката, которые не предусмотрены законом.

В постановлении суда [42] указано, что представитель потерпевшего обратился в суд с жалобой на бездействие следователя по нерассмотрению ходатайства. Из содержания постановления следователя усматривается, что представитель потерпевшего к материалам уголовного дела прилагал документы, подтверждающие его процессуальный статус.

Следователь возразил относительно удовлетворения жалобы, мотивируя тем, что представителем потерпевшего в нарушение норм УПК РФ в подтверждение полномочий представителя потерпевшего предоставлены лишь надлежащим образом заверенные копии документов, а не их оригиналы.

1.3 Нравственные требования к деятельности защитника

Соблюдение нравственных принципов профессиональной деятельности защитника в рамках уголовного судопроизводства представляет собой не просто этическую рекомендацию или моральный императив, но выступает в качестве юридически значимой нормативной установки, получившей формальное закрепление в Кодексе профессиональной этики адвоката [23]. Данный нормативный акт, обладающий особым статусом в системе регулирования адвокатской деятельности, содержит императивные требования к поведению защитника как в профессиональной сфере, так и за ее пределами.

В частности, статья 4 указанного Кодекса устанавливает прямую обязанность адвоката сохранять честь и достоинство, причем данное

требование распространяется как на личные качества защитника, так и на его профессиональную репутацию, а также на престиж всего адвокатского сообщества в целом. Такая нормативная регламентация формирует особый правовой режим осуществления защиты в уголовном процессе, который предполагает не только формальное соблюдение процессуальных норм, но и соответствие высшим этическим стандартам.

Указанные предписания создают для защитника комплекс нравственно-правовых обязательств, существенно отличающихся от обычных профессиональных требований. Адвокат в уголовном процессе несет двоякую ответственность: с одной стороны - перед доверителем за эффективность защиты, с другой - перед обществом за соответствие своей деятельности моральным нормам. Это порождает уникальную правовую коллизию, когда защитник должен балансировать между профессиональным долгом по использованию всех допустимых средств защиты и соблюдением этических ограничений, что требует особого внимания к вопросам процессуальной и профессиональной этики в правоприменительной практике.

Одновременно следует помнить, что защитник в уголовном процессе защищает обвиняемого или подозреваемого лица, которое часто является фактическим нарушителем закона и нарушает общественные моральные нормы.

Тем не менее, защитник должен выполнять свою функцию, защищая интересы своего клиента и стремясь смягчить наказание.

Важно понимать, что оказание защиты не означает поддержку преступника с юридической или морально-нравственной точки зрения.

Функция защиты может быть осуществлена только в демократическом правовом государстве. Однако защитники могут столкнуться с внутренними этическими противоречиями в процессе своей работы. Если такие противоречия возникают, адвокат должен обратиться к Совету адвокатов для получения разъяснений в соответствии с кодексом адвокатской этики. Особенно важно для защитника получить эти разъяснения, когда «уголовное

дело вызывает широкий общественный резонанс и адвокат подвергается давлению общественного мнения» [77, с. 89].

Таким образом, «основная задача защитника заключается в защите своего подзащитного. Однако это не дает защитнику права на нарушение закона, моральных принципов или непорядочное и недобросовестное поведение» [19, с. 5].

Работая в профессиональной сфере, адвокат действует по принципу «все, что не запрещено законом, дозволено». Согласно этому принципу «адвокат может использовать разрешенные законом методы ведения дела, при условии, что они не нарушают законов или норм этики профессии и не подрывают авторитет адвокатского сообщества. Адвокат ни в каких обстоятельствах не должен соглашаться с предложениями обвиняемого о использовании методов и средств, противоречащих уголовно-процессуальному закону и явно запрещенных» [6, с. 233].

Исключительно важным фактором является рассмотрение взаимодействия между адвокатом и его клиентом.

Очевидно, что адвокат должен установить максимальное доверие со стороны клиента, чтобы успешно выполнять свои обязанности. Но бывают случаи, когда адвокат и клиент не находят общего языка, особенно когда клиент настойчиво отрицает свою вину и отказывается от любых доказательств и защиты в целом. В таких ситуациях адвокат должен придерживаться задачи качественного исполнения своих функций.

Также важным нравственным аспектом участия адвоката в уголовном процессе является его взаимодействие с коллегами по профессии и другими участниками процесса.

В некоторых случаях могут возникнуть этические коллизии, например, когда дело включает несколько защитников с противоположными интересами или несколько подозреваемых. В таких случаях адвокат должен сохранять баланс, стремясь защитить своего клиента, но не перекладывая всю ответственность на других участников процесса.

В сфере юридической доктрины также возникает нравственная проблема сохранения независимости и объективности адвоката.

Эта проблема становится особенно актуальной, когда дело получает широкий общественный резонанс или связано с вопросами, которые не соответствуют общественной и личной морали и нравственности.

В таких ситуациях адвокат может столкнуться с общественным осуждением и внутренними противоречиями. Однако важно помнить, что адвокат является профессионалом, который исполняет свои обязанности, и во всех ситуациях его поведение, документы и высказывания не должны подрывать достоинство ни его самого, ни других участников процесса.

Итак, по итогам рассмотрения вопросов первой главы представляется возможным предложить следующие основные выводы.

Адвокат, который осуществляет защиту субъекта, имеет все права и обязанности, связанные с его ролью в уголовном процессе.

Он может представлять интересы субъекта в суде, обращаться с ходатайствами и заявлениями, допрашивать свидетелей и экспертов, доказывать непричастность или невиновность своего подзащитного.

Таким образом, субъекты защиты обладают особым процессуальным статусом, который гарантирует им все необходимые права и защиту в рамках уголовного судопроизводства.

При выяснении вопроса оснований и порядка вступления защитника к участию в уголовном расследовании нужно уделять внимание ни только самому факту возможности вступления защитника в процесс, но также и требованию к своевременности такого вступления.

Своевременность участия защитника в уголовном процессе может обеспечить сразу две важные составляющие: реализовать право на защиту как таковую, а также предотвратить злоупотребление правами, либо факты нарушения законодательства со стороны других участников уголовного процесса, что в итоге приводит к достижению огромной правовой цели –

минимизации возможности вынесения в отношении подозреваемого или обвиняемого необоснованного обвинения.

Соблюдение моральных принципов защитника в уголовном процессе не только является обязательством, закрепленным в Кодексе профессиональной этики адвоката, но также нормой.

Несмотря на то, что защитник занимается защитой обвиняемого или подозреваемого, который, возможно, совершил уголовное преступление и нарушил общественные моральные нормы, его задача заключается в обеспечении наилучшей защиты и уменьшении наказания для клиента. Важно понимать, что помощь защитника не означает, что он поддерживает преступника ни с юридической, ни с морально-нравственной точки зрения [25, с. 358].

Адвокат должен установить максимальное доверие со стороны клиента, чтобы успешно выполнять свои обязанности. Но бывают случаи, когда адвокат и клиент не находят общего языка, особенно когда клиент настойчиво отрицает свою вину и отказывается от любых доказательств и защиты в целом. В таких ситуациях адвокат должен придерживаться задачи качественного исполнения своих функций.

Одновременно рассмотрены вопросы профессионализма адвоката-защитника в уголовном процессе, на основе проведенного анализа представляется возможным дополнение 72 УПК РФ новым пунктом следующего содержания: «4) Недостаточная квалификация для осуществления защиты или представительства. Право на отвод защитника, представителя имеет подозреваемый, обвиняемый, лицо, представительство которого осуществляется. Отвод должен быть мотивированным».

Глава 2 Реализация статуса защитника в отдельных формах уголовного судопроизводства

2.1 Проблемы участия защитника в доказывании

Участие адвоката-защитника в доказывании направлено на опровержение фактов и выводов следствия, на соблюдение процессуальной формы допросов, проведения следственных экспериментов и иных следственных действий, в том числе с участием подзащитного.

В первую очередь мы должны отметить, что «правоприменительная практика исходит из того, что осуществление защиты в уголовном процессе должно быть только фактическим, и ни в коем случае не должно быть формальным. Привлечение защитника в уголовный процесс как юридический факт подтверждается ордером на осуществление защиты, который обязательно должен быть приобщен и находится в материалах уголовного дела» [43].

Одним из важных моментов для изучения практических вопросов деятельности защитника является термин «уголовное производство», который «в данном случае подлежит общему толкованию с включением в себя не только стадии производства по уголовному делу в суде, но и всех без исключения стадий уголовного производства» [70, с. 254].

Практическое содержание функции защиты охватывает:

- «отрицание по сути подозрения и обвинения в целом;
- возражение против отдельных пунктов подозрения и обвинения;
- оспаривание квалификации преступления;
- предоставление другого толкования действий подзащитного, хотя и без полного отрицания обвинения;
- обращение внимания органов следствия, прокуратуры и суда на смягчающие вину обстоятельства;

- настаивание на недостаточности доказательств, обосновывающих обвинение» [70, с. 267].

Из приведенного прослеживается, что опровержение подозрения (обвинения) является одной из форм реализации функции защиты.

На определенном этапе досудебного расследования у следователя или прокурора логично формируется предварительное суждение о вероятном совершении преступления определенным лицом. Поэтому, по нашему мнению, закон должен категорически запрещать допрашивать такое лицо как свидетеля и признавать существенным и наказуемым нарушением прав человека получение показаний от свидетеля, который в дальнейшем будет признан подозреваемым или обвиняемым в уголовном производстве.

Считаем, что в таких случаях лицо немедленно должно быть уведомлено о подозрении, чтобы иметь возможность приобрести процессуальный статус субъекта права на защиту.

Наиболее содержательным в практической деятельности защитника является определение опровержения как доказательства ложности или несостоятельности какого-либо тезиса с помощью приведения фактических данных. Следовательно, если в доказывании ложности или несостоятельности какого-либо тезиса приведены действительные предметы, явления, события, которые противоречат ему, то задача опровержения может быть успешно решена.

Деятельность по опровержению подозрения (обвинения) в уголовном судопроизводстве сочетает два аспекта – практический и умственный. Соответственно, такое опровержение нельзя рассматривать исключительно как собирание, фиксацию и представление оправдательных доказательств или как мыслительный процесс по оценке имеющихся в уголовном деле доказательств. Оба аспекта органически взаимосвязаны и составляют единство двух видов деятельности защитника – практической (процессуальной) и умственной (логической).

Следовательно, используя один или несколько способов опровержения, сторона защиты [29, с. 112] в рамках уголовного процесса путем собирания, фиксации и представления оправдательных доказательств, а также на основе анализа имеющихся доказательств имеет возможность полностью или частично опровергнуть подозрение (обвинение). В результате уголовное преследование может быть прекращено по реабилитирующим основаниям.

Общим для всех приведенных видов отсутствия события уголовного правонарушения является то, что ни в коем случае участником происшествия не является обвиняемый (подозреваемый, подсудимый). Если же во время производства будет установлено его участие в исследуемом событии, то речь будет идти о наличии или отсутствии в деянии признаков преступления и соответствии или несоответствии этих признаков элементам того или иного состава уголовного правонарушения [5].

Неустановление достаточных доказательств виновности лица в суде и исчерпание возможностей их получения как основание реабилитации базируется на принципе презумпции невиновности, соблюдение которого является также одной из главных практических целей защитника в уголовном процессе.

Принцип презумпции невиновности не означает, как считает ряд исследователей, предположение о невиновности лица до тех пор, пока его виновность не будет установлена приговором суда, который вступил в силу. Предположение – это явление психики, мышления, и регулироваться законом оно не может (не должно) [51]. Презумпция невиновности лица – это такое объективное состояние, при котором до вынесения постановления в отношении какого-либо лица обвинительного приговора и вступления его в законную силу к нему должно быть такое процессуальное отношение со стороны, прежде всего, органов, осуществляющих производство по делу, и участников процесса как к невиновному (как к себе самому) [9, с. 102].

Презумпция невиновности является основополагающим принципом уголовного процесса, который подразумевает, что любое лицо считается

невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке.

Это означает, что органы, осуществляющие производство по делу, а также участники процесса должны относиться к обвиняемому как к невиновному и обеспечивать ему все процессуальные гарантии и права, предусмотренные законом. Обвиняемому предоставляется возможность защищать свои интересы, представлять доказательства в свою пользу и иметь доступ к суду независимого и беспристрастного.

Презумпция невиновности не означает, что обвиняемый абсолютно невиновен, а лишь определяет его правовой статус до окончательного установления его вины. В течение всего уголовного процесса, органы и участники должны предполагать невиновность обвиняемого и доказывать его вину на основе установленных законом доказательств.

Для определения роли защитника в опровержении подозрения (обвинения) в уголовном судопроизводстве, необходимо в первую очередь выяснить, кто имеет право и обязанность осуществлять эту деятельность в соответствии со своими полномочиями. Эффективность сбора доказательств в уголовном процессе с целью опровержения подозрения (обвинения) зависит от нескольких факторов [21, с. 6].

В частности, у защитника есть преимущества, которые помогают ему достичь успешных результатов. Во-первых, сбор доказательств без необходимого профессионального опыта представляет собой достаточно сложный процесс, и защитник в уголовном судопроизводстве обладает таким опытом. Во-вторых, сбор доказательств требует времени, которого может не хватать подозреваемому (обвиняемому), например, из-за работы, тогда как защитнику это является прямой обязанностью и профессиональной деятельностью, которая выполняется в рабочее время. В-третьих, другие субъекты, основываясь на особенностях своего процессуального статуса, не всегда физически могут качественно и полностью выполнять эту деятельность.

Например, такое вероятно в случае применения мер к подозреваемому (обвиняемому), тогда как защитник таких ограничений не имеет. Кроме того, для определения места и роли защитника в опровержении подозрения (обвинения) необходимо учитывать случаи, когда эта деятельность не может происходить без его участия.

Таким образом, можно утверждать, что защитник в уголовном процессе является одним из главных участников процесса и непосредственно участвует в процессе доказывания [18, с. 159]. Разумеется, что, как и для любого субъекта права в определенной области правоотношений, для защитника в уголовном процессе предусмотрен также объем его прав, обязанностей и ответственности.

Согласно ст. 58 УПК РФ, защитнику, для осуществления доказывания, предоставляется право получать письменные заключения специалистов по вопросам, требующим специальных знаний.

Введение возможности защитника в рамках уголовного судопроизводства самостоятельно получать заключения специалистов расширяет полномочия стороны защиты по привлечению доказательств и раскрывает в полной мере соблюдение состязательного характера. Пока практика остается на иной точке зрения. Мнение правовой доктрины по этому поводу будет изложено нами в третьей главе работы.

В свою очередь, качественная деятельность защитника немыслима без использования специальных знаний, и возможность получения и представления в качестве доказательств заключений специалистов по вопросам, интересующим сторону защиты, способствует достижению целей защиты, в частности опровержению подозрения (обвинения). Привлечение специалиста, следовательно, обусловлено такими факторами: защитник не обладает объемом необходимых знаний, которые могут быть использованы для опровержения подозрения (обвинения); правом дачи заключений по вопросам, требующим специальных знаний, которые могут быть использованы как доказательства в уголовном судопроизводстве, наделены

только специалисты; без использования специальных знаний невозможна эффективная правозащитная деятельность адвоката на предварительном расследовании, когда формируются доказательственная и контрдоказательственная базы.

В УПК РФ наряду с термином «истребование» в контексте собирания доказательств стороной защиты используется также термин «получение». Получение вещей, копий документов и сведений от физических и юридических лиц может рассматриваться в одних случаях как конечный этап истребования (то есть передачи истребованных объектов адресатами инициатору запроса), а в других – как самостоятельный способ собирания доказательств, не связанный с их истребованием.

В юридической литературе вполне обоснованно утверждается, что истребование как способ собирания доказательств составляет последовательность действий, в частности, это: выдвижение стороной уголовного производства устного или письменного требования о представлении письменных документов или предметов; выполнение указанных требований их адресатами; принятие стороной уголовного производства истребованных объектов и фиксация этого действия в ходе уголовного судопроизводства [36, с. 128].

Последний из приведенных элементов, по нашему мнению, может быть охарактеризован как получение стороной защиты ранее истребованных вещей, копий документов или сведений.

С другой стороны, получение стороной защиты вещей, документов (их копий) или определенных сведений может происходить без их истребования. Так, получение вещей, документов и сведений от органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных и физических лиц может рассматриваться как самостоятельный способ собирания доказательств только в тех случаях, когда предоставление доказательств осуществляется ими добровольно и при отсутствии соответствующего требования.

2.2 Проблемные аспекты участия защитника в судебных прениях

Изучая вопрос выступления защитника в суде, мы должны принимать во внимание несколько аспектов одновременно. Первым аспектом является то, что защитником может быть как близкий родственник, так и профессиональный защитник-адвокат. Несмотря на их одинаковую функцию в уголовном судопроизводстве в целом, а также непосредственно в самом судебном разбирательстве, этические и нравственные принципы поведения этих защитников различаются между собой.

Кратко остановимся на поведении защитника – близкого родственника. В данном случае ни закон, ни цивилистика не предъявляют особенных требований к морально-этическим или нравственным нормам выступления такого защитника в суде. Учитывая, что в судебном процессе решается судьба близкого родственника защитника, высказывания такого защитника вполне могут носить и эмоциональную окраску, и субъективные суждения. Главное требование в таком случае остается главным требованием ко всем участникам судебного процесса – соблюдение закона и порядка в судебном заседании.

Изучение нравственных аспектов выступления адвоката-защитника в суде представляет большой интерес для научного исследования. Существует достаточное количество научной литературы, посвященной этому вопросу, что говорит о его важности в деятельности защитника. Исследователи определяют нормы выступления адвоката-защитника в суде исходя из его конечной цели. Так, отмечается, что «некоторые считают, что цель адвоката-защитника совпадает с целью судебного процесса – установлением объективной истины. Другие утверждают, что выступления адвоката должны соответствовать принципам справедливости, так как сам суд должен быть справедливым, а нормы основаны на принципе соразмерности деяния и воздаяния. Кроме того, выступления защитника должны соответствовать общим нормам морали и нравственности» [56, с. 83-88].

Судебное выступление адвоката-защитника представляет собой кульминационный момент его профессиональной деятельности в уголовном судопроизводстве, являясь важнейшим инструментом реализации права на защиту. Данный процессуальный акт требует от защитника особой тщательности в подготовке, поскольку именно в судебных прениях концентрируется вся предшествующая работа по сбору и анализу доказательств, выработке правовой позиции и разработке стратегии защиты. Содержательная сторона выступления должна характеризоваться глубокой продуманностью каждого тезиса, убедительной аргументацией, основанной на нормах материального и процессуального права, а также четкостью и логичностью изложения правовой позиции.

Принципиальное значение имеет соответствие судебной речи защитника критериям справедливости и нравственности, что вытекает из требований Кодекса профессиональной этики адвоката. Этический компонент выступления проявляется не только в выборе допустимых средств защиты, но и в способе изложения аргументов, тоне ведения дискуссии и уважительном отношении к участникам процесса. Эмпирические наблюдения свидетельствуют, что судебные выступления, отвечающие указанным критериям - юридической обоснованности, логической последовательности и этической безупречности - с большей вероятностью воспринимаются судом как заслуживающие внимания и тщательного рассмотрения. Это объясняется тем, что подобные выступления способствуют формированию у суда убеждения в обоснованности позиции защиты и создают предпосылки для принятия объективного судебного решения.

В рамках уголовного процесса выступление защитника должно объединять юридические, логические и морально-нравственные аспекты. Однако некоторые ученые указывают на проблему смешения правовых и моральных норм. Выступление адвоката в суде также реализует право на судебную защиту по конституции и международное право. Целью защитника может быть максимальное смягчение наказания для подсудимого или его

полное избежание. Такие цели могут быть противоположны целям установления истины и справедливости. Важно учитывать этот фактор.

Регулирование профессионального поведения адвокатов осуществляется посредством принятия специализированных кодексов профессиональной этики, которые устанавливают систему нормативных требований к деятельности представителей адвокатского сообщества. Проведенный анализ позволяет констатировать, что качество судебного выступления адвоката и его нравственная составляющая детерминированы комплексом взаимосвязанных факторов, имеющих как нормативно-правовую, так и этическую природу.

Ключевыми принципами нравственного поведения адвоката в судебном процессе выступают сохранение профессионального достоинства, безупречная честность и добросовестное отношение к исполнению своих обязанностей. Эти фундаментальные требования формируют основу профессиональной деонтологии, предполагая, что адвокат обязан поддерживать высокий уровень доверия к своей личности и избегать любых действий, способных дискредитировать адвокатское сообщество в целом. При этом профессиональная этика требует от адвоката соблюдения баланса между обязанностью проявлять уважение к судебным органам и необходимостью осуществлять максимально эффективную защиту интересов доверителя в рамках установленных процессуальных норм.

Особое значение в контексте профессиональной этики приобретает категорический запрет на предоставление заведомо ложной информации судебным органам или иным участникам процесса. Данное требование отражает базовый принцип адвокатской деятельности, согласно которому использование незаконных методов защиты недопустимо даже в целях достижения благородных результатов. Соблюдение этого императива обеспечивает не только защиту профессиональной репутации конкретного адвоката, но и поддерживает авторитет правосудия как социального института.

2.3 Проблемные аспекты участия защитника в иных формах уголовного судопроизводства

Следует отметить, что для удобства анализа и проверки материалов уголовного дела, защитнику предоставляется возможность снимать копии с них. Однако, этот процесс может происходить только в официальных помещениях органов следствия, что требует затрат времени. Поэтому, предлагается разрешить получение копий всех материалов уголовного дела по установленной законом плате. Таким образом, участники процесса смогут в спокойной обстановке тщательно ознакомиться с материалами, и не будет необходимости согласовывать время с следователем.

Следует также обратить внимание на право защитника использовать технические средства (ст. 6 Закона об адвокатуре). Технические средства, используемые в уголовном процессе, включают различные устройства и материалы, применяемые в соответствии с законом. В данной категории упоминаются защитники, которые являются участниками уголовного процесса и имеют право использовать технические средства фиксации.

Процессуальное право защитника на использование технических средств для копирования материалов уголовного производства также обеспечивает ему возможность иметь копии процессуальных документов. Это позволяет использовать оргтехнику защитником без каких-либо ограничений, в то же время предотвращая внесение изменений в протокол следственного или розыскного действия. Предоставление защитнику этого права гарантирует ему свободный доступ к информации, содержащейся в материалах уголовного дела, для опровержения подозрения или обвинения.

Закон также предоставляет защитнику возможность использования технических средств при проведении следственных действий.

«Хотя данный вопрос не полностью регулируется, нет запрета на использование таких средств. Эта процессуальная возможность имеет важное значение для опровержения подозрений или обвинений. Во-первых, она

помогает предотвратить любые фальсификации со стороны обвинения, такие как проведение процессуальных действий без присутствия обязательных участников или невнесение информации, свидетельствующей о невиновности лица в протокол следственного действия. Во-вторых, она обеспечивает фиксацию всех, даже незначительных, обстоятельств, которые могут быть выявлены во время процессуального действия» [35, с. 148].

Мы считаем, что получение вещей, документов или сведений не подразумевает обязательное требование изъятия указанных объектов у их владельцев.

Например, они могут быть переданы защитнику без его обращения, по собственной инициативе физического или юридического лица, и такая передача будет добровольной.

Следовательно, независимо от того, является ли получение защитником вещей и копий документов результатом ходатайства или его собственного способа сбора доказательств, сбор доказательств должен быть надлежащим образом оформлен и процессуально зафиксирован.

Нужно отметить, что применение технических средств защитником отдельно регламентируется нормами Уголовно-исполнительного кодекса (ст. 89), в соответствии с которыми, защитнику запрещается в уголовно-исправительном учреждении пользоваться техническими средствами для записи материалов с изображением своего подзащитного, самого исправительного учреждения.

Также запрещается использовать технические средства для записи свиданий.

Некоторые считают, что данные нормы ущемляют права защитника, в связи с тем, что исправительными учреждениями на практике полностью запрещается проносить защитникам технические средства, хотя законом это и разрешено для копирования материалов дела.

Это вызывает вопросы со стороны защитников и соответствующие жалобы.

Подобная жалоба была рассмотрена в деле № АКПИ21-297. По мнению заявителя, «Минюст России, вопреки позиции Верховного Суда Российской Федерации, создал правовую неопределенность и фактически ввел запрет на пронос и использование адвокатом (защитником) средств связи, диктофонов, фотоаппаратов, видеокамер при свиданиях с любыми осужденными, не только отбывающими наказание в СИЗО, но и временно находящимися в СИЗО ввиду следования по этапу либо перевода в порядке статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» [60].

Защитник в своей деятельности также может взаимодействовать со СМИ, что, в некоторых случаях (в частности в общественно резонансных делах) способствует формированию в обществе мнения, которое способно повлиять на итоговый результат рассмотрения дела в суде. При этом защитник должен взаимодействовать со СМИ таким образом, чтобы не нарушить правил адвокатской этики, тайны следствия [66].

Таким образом, анализ текущего УПК РФ показывает, что процессуальное регулирование этого вопроса содержит пробелы.

Глава 3 Предложения по решению проблемных аспектов участия защитника в уголовном судопроизводстве

3.1 Участие защитника в уголовном судопроизводстве: сравнительно-правовой аспект

Принцип обеспечения права на защиту реализован в современном законодательстве всех демократических стран мира. Это стало результатом демократизации уголовного процесса и усиления гарантий его участников.

Каждая страна проходила свой путь реформ, а потому изучение соответствующего опыта позволяет аккумулировать наиболее ценные компоненты и примеры правового регулирования.

Так, в уголовном процессе ФРГ, законодатель не ограничивает круг защитников профессиональными адвокатами. Согласно Рамочному закону о высших учебных заведениях, «в качестве защитника могут участвовать адвокаты, а также преподаватели права в немецких высших учебных заведениях, которые имеют квалификацию для занятия должности судьи. Другие лица могут быть защитниками только при условии утверждения их судом в качестве таковых. Если, в случае обязательного участия защитника, избранное лицо не принадлежит к лицам, которые могут быть назначены защитниками, оно может быть допущено в качестве защитника только по решению и вместе с лицом, которое имеет соответствующий статус и может быть назначено защитником» [71].

В УПК ФРГ также, как и в отечественном праве, предусмотрены случаи обязательного участия защитника. Это предусмотрено Федеральным Положением об адвокатуре, которое гласит, что адвокат должен осуществлять защиту или действовать в качестве помощника, если он назначен защитником или помощником в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса, Закона об административных правонарушениях, Закона о

международной правовой помощи в уголовных делах или Закона о взаимодействии с Международным уголовным судом (§ 49) [8, с. 155-156].

В УПК ФРГ ограничено участие защитника в проведении следственных действий, проводимых полицией, зато такое участие предусмотрено в следственных действиях, которые проводит судья, если это не противоречит задачам расследования. Кроме того, защитник может быть отстранен от участия в производстве, если он совершает определенные действия (злоупотребление общением с обвиняемым) что приводит к процессуальным нарушениям, или, например, если защитник принимал участие в совершении расследуемого правонарушения.

Изучение правовых актов, регулирующих деятельность адвокатов во Франции показало, что законодатель не только определил требования к адвокатам, но и предусмотрел уголовную ответственность за их несоблюдение. Так, согласно ст. 433-17 УК Франции [69] уголовная ответственность наступает (если другое не предусмотрено международными соглашениями) когда лицо, не зарегистрированное должным образом в реестре коллегии адвокатов, но при этом осуществляет деятельность, которая относится к исключительной компетенции адвоката. По этой статье квалифицируются также действия лиц, которые незаконно используют статус адвоката и не соответствует установленным для получения такого статуса требованиям, с целью ввести в заблуждение неограниченный круг лиц относительно своего права на статус и принадлежность к профессии [46].

Примечательно, что в уголовном процессуальном кодексе Франции законодатель детально не определяет основания участия адвоката в уголовном процессе, порядок его привлечения и др. Эти положения определенным образом отражены в специальном законодательстве (Закон № 71-1130 от 31 декабря 1971 года «О реформе ряда судебных и юридических профессий», Декрет № 91-1197 от 27 ноября 1991 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», Закон № 2005-790 от 12 июля 2005 года «О правилах профессиональной этики адвоката», Нормативное решение № 2005-003 «Об

утверждении регламента адвокатуры и адвокатской деятельности во Франции»).

Представляет интерес вопрос определения лиц, которые могут быть адвокатом. Так, в Законе № 71-1130 от 31 декабря 1971 года «О реформе ряда судебных и юридических профессий» Титул 1 имеет название «Введение новой профессии адвоката и ее организационные правила». В статье 1 указано, что новая профессия, каждый представитель которой наделен статусом адвоката, заменяет собой прежние профессии: адвоката, судебного поверенного при апелляционном суде и юридического консультанта.

Адвокат - это лицо, занимающееся профессиональной деятельностью и пользующееся профессиональной независимостью. При описании статуса адвоката можно указать также его преподавательские должности и звания, профессиональные награды, а также предыдущую деятельность в области права и юриспруденции. Кроме того, информация о статусе адвоката может содержать данные о его регулируемом статусе в другой стране, позволяющем осуществлять адвокатскую деятельность во Франции, а также выполнять функции, связанные с одной или двумя специализациями, полученными в соответствии с законом [44].

В УПК Грузии [20] предусмотрено, что «адвокат - это лицо, которое в установленном законом порядке защищает интересы обвиняемого, осужденного, оправданного и оказывает им юридическую помощь (ст. 3). В ст. 45 указано, что у обвиняемого обязательно должен быть адвокат в следующих случаях: если обвиняемым является несовершеннолетний; если обвиняемый не владеет языком уголовного процесса; если обвиняемый имеет физические или психические недостатки, препятствующие ему в осуществлении своей защиты; в случае вынесения определения (постановления) о назначении судебно-психиатрической экспертизы; в случае, если за совершенное им деяние Уголовным кодексом Грузии предусматривается ответственность в виде бессрочного лишения свободы; если с ним ведутся переговоры о заключении процессуального соглашения;

если уголовное дело рассматривается судом присяжных заседателей; если он уклоняется от явки в правоохранительные органы; если он удален из зала судебного заседания; если он неидентифицированное лицо; а также в других случаях» [32].

Из содержания ст. 112 УПК Грузии, можно сделать вывод, что несмотря на то, что законом прямо предусмотрено право стороны защиты проводить следственные действия, эти положения касаются лишь отдельных действий, например, проведения опроса, поскольку законодатель в упомянутой статье отмечает, что следственные действия, ограничивающие неприкосновенность частной собственности, права владения или личной жизни, проводятся на основании постановления суда по ходатайству стороны.

Ознакомление с УПК Литовской Республики [68] выявило много общих черт с национальным законодательством в части участия адвоката в уголовном производстве, в частности, в стадии предварительного следствия, а также применительно к требованиям о профессионализме адвоката (ст. 47 УПК Литовской Республики). Однако, в отличие от российского законодательства, в Литве предусмотрена возможность осуществления защиты помощником адвоката и определены условия такой возможности (ч. 2. ст. 47 УПК Литовской Республики); определение прав и обязанностей адвоката (ст. 48 Литовской Республики). Не останавливаясь далее на цитировании подробных норм УПК Литовской Республики, отметим некоторые отличия.

Например, что касается обязательного участия адвоката, то согласно УПК Литовской Республики, обязательное участия защитника в процессе, как отдельный правовой институт, не устанавливается, однако, предусматриваются определенные случаи, при которых участие защитника является обязательным (задержание, экстрадиция, ст. 52 УПК Литовской Республики). Привлекает внимание норма УПК Литовской Республики (ст. 49), предусматривающая право прокурора либо суда отстранить от участия в производстве адвоката, применяющего незаконные меры защиты.

В Англии и Уэльсе представителями профессии адвоката являются барристеры («barristers») или советники («counsels») - это адвокаты, которые имеют право выступать в высших судебных инстанциях. К их полномочиям относятся следующие: составление процессуальных документов (детализированных исковых требований или отзыва иска); консультирование по вопросам права; представление интересов в суде.

Адвокаты не уполномочены: получать инструкции от клиентов; заниматься процессом раскрытия информации; общаться со свидетелями; проводить расследование и руководить ими; заниматься досудебным/внесудебным решением споров.

Эти юристы также по желанию могут получить более широкие полномочия. Указанные субъекты имеют право участвовать в уголовном производстве как защитники, однако для советников ограниченным является право на публичные выступления в судах.

Привлекает внимание то, что деятельность адвокатуры в некоторых странах, в частности Великобритании, регулируется целым рядом нормативных актов и документов. Это связано с длительным периодом становления и развития адвокатуры в этих странах, а следовательно, опытом правотворчества, в том числе судебного. Отдельное исследование по данной теме позволило бы лучше выяснить и проанализировать примеры нормативно-правового регулирования, однако в этой работе мы ограничимся лишь краткой характеристикой системы нормативных правовых актов, регулирующих адвокатскую деятельность на стадии предварительного следствия в Великобритании.

Так, история адвокатуры этой страны имеет глубокие временные корни и до настоящего времени в стране действуют королевские хартии (1845, 1827, 1909 гг. и др.), а также правительственные акты (постановления, правила), решения адвокатских организаций, имеющих нормативное значение (не подзаконное, а именно, нормативно-правовое, в том числе статусное) отдельные юридические традиции. Что касается вопросов правового

регулирования участия адвоката в уголовном процессе на стадии предварительного следствия, то здесь действуют многочисленные парламентские акты, документы и, специально посвященные этому вопросу, законы (О полиции и уголовно-процессуальные доказательства (1984), об уголовной юстиции (1994), о уголовном процессе и расследовании (1996) и др.).

В уголовном процессе США право адвоката представлять интересы подозреваемого, обвиняемого закреплено для всех стадий уголовного производства. Это предусмотрено в VI Поправке Конституции США, Федеральном уголовном процессуальном законодательстве, в законодательстве штатов, прецедентах Верховного суда США и Верховных судов штатов. Однако, четкого перечня прав защитника законодатель не предлагает.

В статье 35 УПК Чешской Республики [62, с. 255-256] предусмотрено, что защитником в уголовном процессе может быть только лицо, являющееся адвокатом. Согласно Закону Чешской Республики «Об адвокатуре», адвокатом является лицо, указанное в списке Чешской коллегии адвокатов.

В ст. 41 УПК Чешской Республики определены также права и обязанности адвоката. Так, адвокат обязан оказать обвиняемому всю необходимую помощь, используя доступные средства защиты. Адвокат должен следить за тем, чтобы в процессе судебного разбирательства своевременно были выяснены факты, свидетельствующие о невиновности обвиняемого или смягчающие его вину. Во время досудебного разбирательства адвокат имеет право подавать заявления, жалобы, ходатайства, предложения, знакомиться с материалами производства и участвовать в проведении расследования в рамках закона.

В Польше профессии адвоката и правового советника закреплены на основе законов: Закон об адвокатуре от 26 мая 1982 года, а также Закон о правовых советниках от 6 июля 1982 г. Обе эти профессии созданы в соответствии с принципами профессионального самоуправления. Уклад

органов профессионального самоуправления адвокатов и правовых советников очень похож. Похожими являются также предпосылки доступа к обеим этим профессиям, профессиональная этика и основы дисциплинарной ответственности. Основной разницей является объем правовой помощи, предоставляемой адвокатами и правовыми советниками. Адвокат может оказывать все виды правовой помощи, однако, объем правовой помощи, которую предоставляет правовой советник был с самого начала образования этой профессии ограничен, хотя постепенно и происходило его расширение. На сегодняшний день полномочий правового советника, по сравнению с профессией адвоката, касается, например, такое ограничение, что он не может выступать в качестве защитника по уголовному делу.

Нужно также уделить внимание вопросу правовой регламентации деятельности адвокатов в формате ЕС. Во-первых, внутреннее законодательство разных стран ЕС подобно определяет требования к адвокатской профессии – это образование, опыт работы, сдача экзаменов, получение документов, подтверждающих право на оказание правовой помощи.

Во-вторых, нормативно закреплена возможность и условия оказания профессиональной помощи адвокатом одной страны на территории других стран ЕС. Ограничения полномочий адвокатов в ЕС преимущественно касаются возможности участвовать в судебных заседаниях судов высших инстанций. Предусмотрены также организационные требования по обязательной регистрации адвоката в соответствующих органах принимающей страны, а также соблюдение определенных правил и принципов обычного характера, действующих в конкретной стране. Если адвокат в течение трех лет осуществляет профессиональную деятельность на территории принимающей страны и его профессиональная деятельность касается права этой страны, то решение вопроса о продолжении такой деятельности происходит в упрощенном порядке (собеседование с

представителями органов адвокатского самоуправления, соответствующих публичных органов власти).

Таким образом понятно, что институт адвокатуры, с большей или меньшей правовой регламентацией, достаточно развит как в континентальной, так и в прецедентной системах права. Кроме того, правовую регламентацию работы адвокатуры не обошли и процессы глобализации. Эти процессы затронули как национальное, так и наднациональное законодательства и выразились в принятии соответствующих документов, например, Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского сообщества [40].

Основные проблемы развития института адвокатуры за рубежом, с точки зрения правового регулирования, решаются на уровне каждого государства в отдельности, и мы не станем подробно останавливаться на их изучении и освещении. Общие же, межнациональные проблемы и направления развития представляют интерес для исследования в рамках нашей работы. Основным предметом полемики в этой связи являются проблемы морально-нравственного содержания деятельности адвоката. Базисом для изучения этого вопроса являются: правовая система ФРГ и прецедентное право США. Соединенные Штаты Америки являются, вероятно, самым интересным объектом для изучения принципов и аспектов института адвокатуры, поскольку, имея относительно небольшую государственную историю, практика США выработала огромный опыт развития адвокатуры, как воплощения естественного и конституционного права каждого гражданина на защиту, и принципа состязательности сторон в самом полном смысле его содержания. Эта практика привела к пониманию и закреплению ряда неотъемлемых принципов:

- принцип приоритета интереса клиента в сравнении с интересом адвоката и другими интересами. Это принцип аккумулируется во фразе: «Все, что полезно для защиты клиента и не запрещено законом, то представляется морально и нравственно приемлемым для употребления» [32], он выражается также в так называемом

понятии «конфликта интересов», в котором любое личное негативное отношение адвоката к своему клиенту лишает адвоката возможности представлять этого клиента [38, с. 34-35];

- принцип конфиденциальности всей информации, полученной адвокатом как от своего клиента, так и собранной в ходе адвокатского расследования с одновременной защитой этой информации от разглашения (в том числе по требованию государственных органов);
- страхование профессиональной деятельности адвоката, как гарантии компенсации ущерба, который может быть причинен клиенту в результате нарушения адвокатом интересов этого клиента. Причем ряд штатов США приходит к необходимости и результативности закрепления правила, согласно которому адвокат обязан раскрыть клиенту свой страховой статус.

Континентальная не прецедентная система права, которая более близка и законодательству Российской Федерации так же даёт нам ответы и понимание необходимости законодательного закрепления некоторых общих принципов:

- соблюдение адвокатом этических правил и норм, а также интересов клиента ни только в рамках отдельного дела и в своей профессиональной деятельности, но и в повседневной жизни адвоката;
- четкое разграничение ответственности адвоката за нарушение законодательных правовых норм и за нарушение этических правил.

Таким образом, практика деятельности института адвокатуры за рубежом выработала много важных и необходимых принципов организации правовой деятельности и регламентации морально-нравственной деятельности защитника в уголовном процессе. Многие из этих принципов, безусловно, являются необходимыми для эффективной работы защитника, однако пока они не находят отражения в действующем законодательстве

Российской Федерации. Их отсутствие, по нашему мнению, препятствует не только успешному выполнению профессиональным защитником своих профессиональных обязанностей в рамках конкретного дела, но препятствует также и развитию адвокатуры, как не просто профессионального союза, а адвокатуры – как отдельного социального и правового института, гарантирующего соблюдение конституционных прав граждан с регулированием статуса и положения адвоката как лица, обладающего высочайшим уровнем юридической квалификации и морально-этических норм.

3.2 Пути укрепления процессуального статуса защитника

Рассмотрим некоторые направления современной национальной правовой регламентации деятельности адвоката-защитника на примерах, которые требуют совершенствования.

Во время возбуждения дела для адвоката-защитника основной проблемой является возможность участия в этой стадии процесса. Важную роль играют сотрудники правоохранительных органов, которые проводят проверочные действия для определения наличия признаков преступления, ущерба и его размеров, без участия адвоката. В юридической доктрине была проведена дискуссия о вопросе участия адвоката на данном этапе судебного процесса. «Некоторые авторы считали допустимым присутствие адвоката при ревизиях, проверках, ознакомлении с доказательствами и осмотре места происшествия, а также считали, что защитник имеет право искать и представлять информацию в правоохранительные органы, подтверждающую невиновность его клиента (алиби) и другие важные сведения. Другая точка зрения основывалась на сложившейся юридической практике, согласно которой защитник имеет право собирать доказательства только с начала предварительного расследования» [13, с. 47].

Решение этой проблемы в правоприменительной практике отразилось в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П, в котором «право на получение юридической помощи адвоката гарантировалось каждому лицу, если в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность» [50].

УПК РФ отразил это в п. 6 ч. 3 ст. 49 положением о том, что защитник участвует в уголовном деле, в том числе «с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении» [67]. Эти изменения важны, но не достаточны, так как они не распространяются на оперативно-розыскные мероприятия, адвокат не имеет права и возможности оказания юридической помощи на стадии возбуждения уголовного дела.

Упомянутые нами в работе вопросы привлечения специалиста или эксперта исключительно по решению лица, производящего расследование, формируют ситуацию логического абсурда, в которой адвокат, представляющий сторону защиты и ходатайствующий о привлечении специалиста, полностью зависим в этом от решения лица, представляющего сторону обвинения [61, с. 56-57].

При этом действующие нормы УПК позволяют следователю ни просто отказать адвокату-защитнику в привлечении специалиста (или конкретного специалиста), а отказать немотивированно.

Глобальной проблемой остается решение вопроса о приобщении к материалам дела доказательств, собранных самим адвокатом-защитником. Такое приобщение происходит также по решению следователя, что подразумевает под собой и вполне вероятную возможность обоснованного и необоснованного отказа. Эта проблема широко обсуждается в научных кругах. Ряд юристов предлагает внести изменения в УПК и законодательно закрепить в кодексе нормы, дающие реальное право адвокату на приобщение к делу собранных им доказательств.

Таковыми нормами может быть полный законодательный запрет в отказе следователем в приобщении к делу сведений и доказательств [34, с. 32]. Некоторые исследователи этого вопроса, например, С. Добровольская [19, с. 5] и вовсе считают, что обеспечение равных возможностей в собирании доказательств для стороны защиты и стороны обвинения возможно только тогда, когда адвокатам-защитникам будет предоставлено право собирать доказательства тайно и независимо от следственных органов, подразумевая таким образом возможность создания законодательного института «независимого адвокатского расследования».

Ряд исследователей, в этой же связи оценивает данную ситуацию как факт и оставляет решение этого вопроса на естественные эволюционные процессы, которые на основании более длительной правоприменительной практики и более серьезного научного исследования, сами приведут и к соответствующей правовой регламентации проблемы. Этому мнению придерживается и И.С. Краскова [26, с. 20], а Н.А. Колоколов считает, что с течением времени сложившаяся ситуация будет решена в рамках правотворческого процесса.

Есть и такие, кто отрицательно относится к возможности создания и закрепления в законе института независимого адвокатского расследования. Эти исследователи считают, что адвокаты при таких полномочиях в процессе, могут стать препятствием для самого следствия [12, с. 18], а некоторые (например, И.Е. Милова) полагают, что это может повлечь за собой дополнительные необоснованные временные и материальные затраты [37, с. 146-147].

Однако факт остается фактом: право адвоката представлять свои доказательства не находит зеркального отражения обязанности следователя эти доказательства принять, что приводит к отсутствию реализации принципа состязательности сторон.

Отсутствие процессуальной регламентации того или иного действия защитника по собиранию доказательств может расцениваться судом как

основание признания полученных доказательств недопустимыми. Из этого очевидно, что в статьях 49, 161, 53, 310 в их системной взаимосвязи, заложено внутреннее противоречие, поскольку «другие действия», порядок проведения которых не предусмотрен УПК, просто не способны обеспечить представление суду надлежащих и допустимых доказательств. Отсутствие у защитника предусмотренной уголовным процессуальным законом возможности применять в доказывании комплексы познавательных и идентифицирующих операций в пределах отдельных процессуальных действий негативно влияет на практическую реализацию тех способов собирания доказательств, которые прямо определены в УПК РФ.

Зачастую недостатки правовой регламентации приводят со стороны адвокатов к приспособленчеству к существующим спорным (или недостаточно регламентированным в УПК) нормам. Так, по ч. 2 ст. 16 защитник должен разъяснить права несовершеннолетнему, а в практике это очень часто выражается в простой процессуальной формальности [55]. Здесь и сами суды не оценивают и не сопоставляют, в каком состоянии, к примеру, несовершеннолетнему разъяснялись права и реально ли они разъяснялись, а не давалась на прочтение некая распечатка нормы УПК РФ. Это приводит нас к мысли о том, что следователь должен исходя из индивидуальных особенностей личности несовершеннолетнего подозреваемого передать информацию в адвокатскую палату с тем, чтобы в качестве защитника несовершеннолетнего был назначен достаточно квалифицированный, специализирующийся на делах с участием несовершеннолетних, адвокат.

В ряде дел суды обращают внимание на крайне скудные характеристики несовершеннолетнего подозреваемого, отмеченные на стадии предварительного следствия [54].

Существенные недостатки связаны и с отсутствием регламентации участия адвоката-защитника в процессуальных действиях по «горячим следам», при совершении таких процессуальных действий, как обыск [8], а также соответствующих гарантий защитника.

Так, основными доказательствами выступают протоколы осмотра [53], выемки и обыска. В случае проведения таких мероприятий безотлагательно, без участия адвоката-защитника, полученные доказательства, безусловно будут играть ключевую роль в расследовании всего уголовного дела.

Следующая проблема - право инициировать отдельные следственные действия. Возможности стороны обвинения и защиты не являются пропорциональными, а предоставление возможностей защиты инициировать проведение следственных (розыскных) действий не может компенсировать возможности их проведения самостоятельно защитником.

В свою очередь, есть убежденность в законодательном обязательстве стороны обвинения относительно проведения процессуальных действий в уголовном судопроизводстве по любому ходатайству стороны защиты [48, с. 130]. Очень мы критично относимся к такому мнению, ведь в таком случае следствием будет руководить адвокат, а о разумных сроках вообще речь не пойдет, ведь следователь будет обязан проводить бесконечное количество следственных действий. Кроме того, в современных российских реалиях существует ряд этических и организационных вопросов, вплоть до обеспечения достаточного количества и качества помещений, предназначенных для встреч адвоката защитника с подозреваемым лицом.

Таким образом, мы видим, что изучение вопроса в рамках всего одной исследовательской работы вскрывает целый ряд глобальных проблем.

Нужно отметить, что полемика в отношении необходимости совершенствования правовой регламентации участия адвоката-защитника в целом в уголовном процессе и на стадии предварительного следствия, идёт самым активным образом и является во многих случаях центральной проблемой обсуждения.

Полемика в отношении необходимости совершенствования правовой регламентации участия адвоката-защитника в целом в уголовном процессе и на стадии предварительного следствия, идёт самым активным образом и является во многих случаях центральной проблемой обсуждения.

Заключение

Таким образом, защита – это система предусмотренных или не запрещенных законом действий субъектов защиты и отношений, возникающих при этом, направленных на полное или частичное опровержение фактической и юридической стороны подозрения или обвинения.

Специфика защитника как участника уголовного судопроизводства заключается в том, что он действует от имени и в интересах другого лица, оказывает правовую помощь подзащитному, в частности осуществляет защиту его прав, свобод и законных интересов. Защитник как субъект защиты появляется в силу обеспечения права лица на защиту в определенном законом порядке.

Субъектам защиты предоставляется особый процессуальный статус, который дает защитнику право использовать процессуальные права, которыми обладают подозреваемые и обвиняемые, защиту которых он предоставляет. Он также обладает определенными правами и обязанностями как адвокат, занимающийся защитой в уголовном процессе.

Одновременно в работе рассмотрены вопросы профессионализма адвоката-защитника в уголовном процессе, на основе проведенного анализа представляется возможным дополнение 72 УПК РФ новым пунктом следующего содержания: «4) Недостаточная квалификация для осуществления защиты или представительства. Право на отвод защитника, представителя имеет подозреваемый, обвиняемый, лицо, представительство которого осуществляется. Отвод должен быть мотивированным».

Практическая деятельность защитника в уголовном судопроизводстве заключается в первую очередь в деятельности по опровержению подозрения (обвинения) в уголовном судопроизводстве охватывает два аспекта – практический и умственный. Поэтому такое опровержение нельзя рассматривать исключительно как собирание, фиксацию и представление оправдательных доказательств или как мыслительный процесс по оценке

имеющихся в уголовном деле доказательств. Оба аспекта органически взаимосвязаны и составляют единство двух видов деятельности – практической (процессуальной) и умственной (логической).

Экстраполяция положений формальной логики на сферу уголовно-процессуальных отношений позволяет выделить систему способов опровержения подозрения (обвинения), содержащую следующие элементы: опровержение тезиса, опровержение аргументов, опровержение демонстрации.

Есть все основания для констатации существования ряда факторов объективного и субъективного характера, которые затрудняют или даже делают невозможным эффективное самостоятельное осуществление опровержения подозрения (обвинения) подозреваемым, обвиняемым, осужденным и их законными представителями. К таким факторам относятся:

- отсутствие необходимых знаний, умений и навыков для успешного решения задач по опровержению подозрения (обвинения);
- ограниченные правовые возможности для самостоятельного получения доказательств, необходимых для опровержения подозрения (обвинения), отсутствие действенных гарантий для реализации таких возможностей;
- отсутствие фактической возможности для полноценного осуществления деятельности по опровержению подозрения (обвинения) в результате примененных мер уголовно-процессуального принуждения, связанных с ограничением конституционных прав (права на свободу, права на свободу передвижения).

Что касается обязанностей защитника в уголовном судопроизводстве, то они также урегулированы нормами УК РФ. Особо в правовых нормах и доктрине акцентируется внимание на обязанность защитника не разглашать

государственную тайну в случаях, когда такая тайна стала ему известна в ходе уголовного процесса.

Нравственная составляющая судебного выступления адвоката-защитника в прениях сторон представляет собой сложный, многогранный феномен, детерминированный совокупностью объективных и субъективных факторов профессиональной деятельности. Анализ процессуальной практики позволяет выделить комплекс взаимосвязанных элементов, оказывающих непосредственное влияние как на содержательные аспекты выступления, так и на его этическую составляющую. К числу ключевых факторов следует отнести требования профессиональной этики, установленные процессуальным законодательством, уровень правовой культуры участников процесса, а также индивидуальные морально-этические установки самого защитника.

При осуществлении защиты в судебных прениях адвокат обязан соблюдать баланс между двумя фундаментальными принципами профессиональной деятельности: с одной стороны, необходимостью проявлять должное уважение к судебным органам как носителям судебной власти, с другой - обязанностью использовать все предусмотренные законом средства и методы защиты интересов доверителя. Данный баланс достигается посредством строгого соблюдения установленных процессуальных норм и сложившейся судебной практики, что предполагает свободу выбора защитником оптимальной стратегии защиты в рамках, определенных действующим законодательством. Особое значение в данном контексте приобретает принцип добросовестности, который исключает возможность сознательного использования адвокатом ложной или вводящей в заблуждение информации при осуществлении профессиональной деятельности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверин А.В. Истина и судебная достоверность: постановка проблемы. 2-е изд., доп. СПб., 2007. 466 с.
2. Амельков, Н.С. Понятие квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве России // Молодой ученый. 2013. № 6 (53). С. 525-529.
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 октября 2017 года № 9-АПУ17-17СП. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 11 августа 2016 г. по делу № 22-1219/2016. [Электронный ресурс] // Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/QjuuNrEE3VLP/](https://sudact.ru/regular/doc/QjuuNrEE3VLP/) (дата обращения: 07.02.2025).
5. Апелляционное постановление Кировского районного суда г. Хабаровска от 7 ноября 2019 г. по делу № 10-6/2019 // Судакт. РФ. Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/6FBM1UZw4N0II/](https://sudact.ru/regular/doc/6FBM1UZw4N0II/) (дата обращения: 03.05.2025).
6. Баев М.О. Теоретические и практические основы профессиональной защиты от уголовного преследования. М., 2014. 336 с.
7. Белозерова И.В. Функция защиты в уголовном процессе Германии // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. № 5. 2015. С. 155-156.
8. Береза З. М., Сиукаева А.Р. Гарантии защиты прав адвокатов при проведении обыска в жилых и служебных помещениях: проблемы законодательного регулирования и практического применения // Адвокатская практика. 2021. № 3. С. 54-60.
9. Беспалов Ю.Ф., Беспалов А.Ю., Гордеюк Д.В. Правила назначения уголовного наказания. Учебно-практическое пособие для судей / Отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. - М. : РГУП, 2019. 122 с.

10. Блинова Е.В. Отдельные вопросы применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2019. № 1. 349 с.
11. Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник. Глава VII. Участники уголовного судопроизводства М., 2002. 704 с.
12. Бочкарева Е.В., Бочкарев А.А. Адвокат - субъект уголовного судопроизводства со стороны защиты // Следователь. 2003. № 9. С. 15-26.
13. Васильева О.М. К вопросу об участии адвоката-защитника на стадии возбуждения уголовного дела // Адвокат. 2011. № 5. С. 41-47.
14. Винокуров Л.В. Взаимоотношения следователя, прокурора и суда при расследовании преступлений. М. : Юрлитинформ, 2020. 168 с.
15. Вопреки УПК РФ. Железнодорожный районный суд г. Симферополя «освободил» адвоката от участия в уголовном деле // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2020. № 3. С. 110-112.
16. Всеобщая декларация прав человека Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1948 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
17. Гуев А.Н. Указ. соч. С. 90; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. и научн. ред. А.Я. Сухарева. Издание второе, переработанное. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
18. Гусякова М.А. Защитник как субъект доказывания в уголовном судопроизводстве России / М.А. Гусякова. // Молодой ученый. 2021. № 26 (368). С. 159-162.
19. Добровольская С. Адвокатское расследование // Домашний адвокат. 2007. № 21. С. 3-5.
20. Закон Грузии. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии. 9 октября 2009 года. // Режим доступа: <https://matsNee.gov.ge/ru/documeNst/dowNload/90034/39/ru/pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

21. Игнатов С.Д., Цигвинцева К.А. Участие адвоката-защитника в стадии возбуждения уголовного дела // Адвокатская практика. 2008. № 2. С. 6-8.

22. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.08.2020 № 39-УД20-2-К1 Приговор: По ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 290 УК РФ за получение взятки. Кассационное определение ВС РФ: Уголовное дело направлено на новое кассационное рассмотрение, поскольку рассмотрение дела в кассационном порядке произошло в отсутствие осужденного и его адвоката, что существенно нарушило уголовно-процессуальный закон и повлияло на исход дела [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

23. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. // Рос. газета. 2005. 5 апреля.

24. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3. Ст. 1.

25. Коробов И.З. Коллизии при принятии адвокатом защиты по уголовным делам : некоторые тактико-этические проблемы // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2009. № 1. С. 356-363.

26. Краскова И.С. Защитник как субъект доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса // Российский следователь. 2008. № 1. С. 18-20.

27. Куранов В.Г., Мурзабаева С.Ш., Павлова Ю.В., Сергеев Ю.Д. Совершенствование механизма судебной защиты прав несовершеннолетних и недееспособных лиц при отказе законных представителей от медицинского вмешательства // Медицинское право. № 1 (59). 2015. С. 3-8.

28. Леонов А.И. Особенности защиты несовершеннолетних при допросе их в качестве подозреваемого (обвиняемого) / А.И. Леонов, М.Ю. Маслова // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2016. № 1 (3). С. 93-98.

29. Лобанова А.А. Адвокат как сторона защиты в состязательном досудебном производстве по уголовному делу: дис. канд. юрид. наук. СПб., 2003. 221 с.

30. Макаренко И.А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела. // Lex Russica. 2015. № 8. С. 58-69.

31. Марьенко Д.С. Участие адвоката в предварительном следствии // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 10-1. С. 327-328.

32. Маслова М.В Зарубежный опыт правового регулирования поведения защитника в суде и возможность его использования в Российской Федерации
Режим доступа <http://naukarus.com/zarubezhnyy-opyt-pravovogo-regulirovaniya-eticheskogo-soderzhaniya-vystupleniya-zaschitnika-v-sude-i-vozmozhnost-ego-ispol> (дата доступа 20.03.2025).

33. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости ВС СССР. 28 апреля 1976 г. № 17. Ст. 291.

34. Мельников В.Ю. Адвокатское расследование в состязательном уголовном процессе // Адвокатская практика. 2010. № 4. С. 32-33.

35. Мельниченко Р.Г. О проблеме смешения правовых и моральных норм в кодексе профессиональной этики адвоката // Закон. 2012. № 9. С. 147-151.

36. Меретуков Г.М. Некоторые аспекты криминалистической деятельности защитника для формирования доказательств по уголовным делам // Право и практика. 2019. № 1. С. 128-130.

37. Милова И.Е. О некоторых вопросах адвокатского параллельного расследования // Право и государство: теория и практика. 2009. № 12. С. 146 - 147.

38. Наумов Д.В. Механизм страхования профессиональной ответственности адвокатов за рубежом // Имущественные отношения в РФ. 2016. № 15. С. 34-35.

39. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

40. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества. URL: <https://fparf.ru/document/inter-national-acts/general-code-of-rules-for-lawyers-of-countries-of-the-european-community/> (дата обращения: 08.02.2025).

41. Овчинников Ю.Г. Разъяснение прав и обязанностей участникам уголовного процесса в досудебном производстве: монография. М. : Юрлитинформ, 2016. 225 с.

42. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. по делу № 66-АПУ16-3 // СПС «КонсультантПлюс».

43. Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 № 257-О «По жалобе гражданина Шилова Сергея Яковлевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 195 и 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2015 года по делу № 14-АПУ15-3СП // СПС «КонсультантПлюс».

44. Определение Верховного Суда РФ от 25.07.2012 № 5-Д12-65 В соответствии с принципом недопустимости поворота к худшему суд надзорной инстанции, рассматривая дело по надзорным жалобам стороны защиты, не вправе сам устанавливать наличие фактических обстоятельств дела и доказательств, подтверждающих особо активную роль лица в совершении преступлений [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

45. Определение Конституционного Суда РФ от 26.04.2016 г. № 708-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Борисова Андрея Константиновича и Гладкова Владимира Михайловича на нарушение их

конституционных прав частью второй статьи 49 и статьями 237, 244 и 248 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное постановление Верховного Суда Удмуртской Республики от 8 декабря 2015 г. по делу № 22К-3326/2015 // Судакт.РФ. Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/LiNogBZt2QIJ3/](https://sudact.ru/regular/doc/LiNogBZt2QIJ3/) (дата обращения: 20.04.2025).

46. Основные акты, регулирующие адвокатуру и адвокатскую деятельность во Франции // Режим доступа: https://www.cNob.avocat.fr/sites/default/files/documeNots/textes_de_la_professioN_eN_russe_-_bd.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

47. Пантелеева Э.А. Развитие адвокатской деятельности и реформа адвокатуры в РФ // Форум молодых ученых. 2019. № 12 (40). С. 3-7.

48. Панькина И.Ю. Пути расширения полномочий адвоката при доказывании в российском уголовном процессе // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1 (55). С. 128-134.

49. Пермяков С.В. О тактике защиты и формах участия адвоката в собирании доказательств на этапе предварительного следствия // Российский юридический журнал. № 1. 2016. С. 98-102.

50. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова" // Российская газета. 2000. 4 июля.

51. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15 июня 1994 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 9. С. 2-3.

52. Практика адвокатской деятельности: практическое пособие / Под ред.: Трунов И.Л. - М. : Юрайт, 2015. 592 с.

53. Приговор Апатитского городского суда Мурманской области от 20.11.2017 г. по делу № 1-158/2017 (вступил в законную силу 20.01.2018): [Электронные текстовые данные] // ИПС «Кодекс» (дата обращения: 06.02.2025).

54. Приговор Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 14.05.2015 г. по делу № 1-30/2015: [Электронные текстовые данные]// ИПС «Кодекс» (дата обращения: 07.02.2025).

55. Приговор Намского районного суда Республики Саха (Якутия) от 20.05.2018 г. по делу № 1-2-2018: [Электронные текстовые данные]// ИПС «Кодекс» (дата обращения: 07.02.2025).

56. Ревина И.В. Правовые и нравственные категории внутреннего убеждения адвоката при осуществлении защиты по уголовному делу // Современное общество и право. 2011. № 2. С. 83-88.

57. Ревина И.В., Пашутина О.С., Чеботарева И.Н. Манипулирование правом на защиту с позиции обеспечения права обвиняемого на свободу выбора адвоката // Адвокатская практика. 2021. № 1. С. 2-3.

58. Резник Г.М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. 2007. № 4. С. 25-27.

59. Рекомендации адвокатам по взаимодействию со средствами массовой информации. Утверждены решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 21 июня 2010 г. (протокол № 5) // <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/recommendations-for-interaction-with-the-media/> (дата обращения: 09.02.2025).

60. Решение Верховного Суда РФ от 26.08.2021 по делу № АКПИ21-297 Об отказе в удовлетворении административного искового заявления о признании недействующим п. 167 Порядка осуществления охраны следственных изоляторов, исправительных учреждений и их объектов, а также иных объектов уголовно-исполнительной системы, утв. приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 31.07.2019 № 152деп [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

61. Семячков А.К. Привлечение специалиста к участию в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. 2010. № 12. С. 56-57.

62. Сибирцев Г.И. Институт адвокатского расследования как необходимый элемент независимости адвоката // Судебная власть и уголовный процесс. № 3. 2014. С. 265-266.

63. Смирнов А.В. Уголовный процесс / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. - СПб. : Питер, 2008. 704 с.

64. Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации: 3-е изд., испр. и доп. Ростов на/Д. : Феникс, 2004. 256 с.

65. Сопин В. Статья 217 УПК и состязательность в уголовном процессе // Законность. 2004. № 6. С. 99-102.

66. Спиридонов М.В. Взаимодействие адвоката со СМИ: возможности режим доступа // <https://адвокат-спиридонов.рф/взаимодействие-адвоката-со-сми/> (дата доступа 27.04.2025).

67. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2024).

68. Уголовный кодекс Литовской республики // Режим доступа: <http://okpravo.ru/zarubezh№oe-pravo/ugolov№oe-pravo-zarubezh№yh-stra№/уголовный-кодекс-литвы.html> (дата обращения: 09.02.2025).

69. Уголовный кодекс Франции. СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. 648 с.

70. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. - М. : Спарк, 2002. 704 с.

71. Уголовный процессуальный кодекс ФРГ // Режим доступа: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/froNetdoor/deliver/iNdex/docId/6039/file/sdrs02.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

72. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

73. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

74. Чеснавичус А.Ю. Советский адвокат – общественный деятель // Роль и задачи советской адвокатуры М. : Юрид. лит., 1972. С. 40-55.

75. Чуклова Е.В. Взаимосвязь института процессуальной ответственности с правоотношениями и юридической практикой // Юридические исследования. 2019. № 10. С. 73-85.

76. Шишкова Д.В., Ляхова А.И. Профессиональные и нравственно-психологические требования, предъявляемые к адвокату в уголовном судопроизводстве // Инновационные исследования и разработки в области гуманитарных и социально-экономических наук. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, в 2-х ч. Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. Белгород: БГНИУ, 2019. С. 56-60.

77. Щербаков Л.Г. Нравственные основы взаимодействия адвоката с другими участниками правоотношений // Правовая культура. 2011. № 2 (11). С. 89-94.